

18+

Дмитрий Оак

АГЕНТ АННА

Книга первая:
«РАСКОЛОТЫЙ ГЛОБУС»

Дмитрий Оак

**Агент Анна. Книга первая:
Расколотый глобус**

«Издательские решения»

Оак Д.

Агент Анна. Книга первая: Расколотый глобус / Д. Оак —
«Издательские решения»,

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Агент Анна Ламкина вычисляет пришельцев-убийц
среди людей, но при поимке Первого допускает ошибку. Ответ от лидера
«мещцов» не заставит себя ждать. Ведь месть для них — дело чести.

© Оак Д.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Гордей	6
Глава 2. Венедикт	21
Глава 3. Лика Воронцова	35
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Агент Анна

Книга первая: Расколотый глобус

Дмитрий Оак

© Дмитрий Оак, 2026

ISBN 978-5-0069-8267-3 (т. 1)

ISBN 978-5-0069-8268-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Гордей

2016 г.

Брянская область. В 350 км от места первого контакта.

— Гордей, а ты, оказывается, у нас особенный, да?

— Почему?

— К тебе приехала такая конфетка... Встать, руки за спину.

Гордей нахмурился, послушно поднялся со скамьи и повернулся.

Конвоир замкнул на кистях наручники и под любопытствующими взглядами заключенных повел парня с тюремного двора в главное здание.

Меньше чем через тридцать минут Гордея освободили. Полностью. Так не должно было быть. Это, наверно, чья-то злая шутка?

Удивленные взгляды надзирателей с дубинками на поясе говорили об обратном.

Какой-то незнакомый мужчина в дорогом костюме обо всем позаботился. Чертовски толковый юрист со связями на самом верху, ведь Гордею оставалось сидеть еще несколько лет за убийство.

В пластиковой коробке уже тридцатипятилетний сидящий парень нашел свои потертые наручные часы, в которых села батарейка, и кошелек.

Ворота открылись, и он вышел, абсолютно ничего не понимая. Это была свобода. Совершенно сбивающая с толку. Обжигающая неизвестностью.

Юрист, не сказав ни слова, бросил в новенькую иномарку портфель, сел за руль, создал колесами облако пыли и умчался в сторону города.

Гордей постоял с полминуты на фоне обшарпанных стен тюрьмы с колючей проволокой, вдыхая вечерний воздух, все еще не веря в происходящее. Он закрыл глаза, чтобы открыть и снова оказаться в камере, но только уже проснувшимся.

— Гордей?

Освобожденный повернулся. Впервые за четыре года его имя произнесли приятным женским тембром, без приказной интонации.

Молодая девушка стояла, прислонившись к бордовому «Вранглеру». Она и правда напоминала конфетку. На вид ей было меньше тридцати. Несмотря на то, что на теле сидел серый спортивный костюм, нетрудно было достроить при помощи воображения скрывающуюся под эластичной тканью фигуру: стройные ноги, подтянутые округлые бедра, манящие холмики груди. Что уж говорить об открытых местах: гладкая шея, милые ушки, солнечные, почти что платиновые волосы, туго собранные в хвост, смуглая кожа, здоровый румянец на щечках, тонкие ровные черты лица и удивительного оттенка светло-серые глаза. Хоть сейчас фотографировать в рекламу косметики: она была само совершенство. Образ действовал безотказно, моментально внушал симпатию и доверие.

И она приехала за ним.

— Да... Я Гордей...

Парень абсолютно не понимал, как ему вести себя с незнакомкой.

Девушка оживилась и, обойдя машину спереди, встала у водительской двери.

— Поехали? — с улыбкой произнесла она.

Гордей смерил красотку недоверчивым взглядом, внимательно поглядел по сторонам и не нашел ни одной причины, чтобы отказаться от предложения. Если это был какой-то розыгрыш, то он был злой, невероятно жестокий.

— Поехали...

В окнеплыли пейзажи начала осени. Девушка бойко вела машину, ей точно больше нравилась педаль газа, а Гордей старался украдкой ее рассмотреть.

Она была невероятна. Таких он еще не встречал. Да еще и не каждый встретит. А если встретит, то нужно еще набраться смелости, чтобы подойти к такой и заговорить. А тут она на расстоянии вытянутой руки, и ехать с ней на соседнем сиденье удивительно спокойно и легко, прямо как с давней подружкой.

Интересно, есть ли имя у его спасительницы?

— Я Анна.

Она что, прочитала его мысли?

— Приятно познакомиться, Анна.

— Взаимно.

Последовала неловкая пауза.

— Куда едем?.. К тебе или ко мне? — спросил Гордей.

— Хорошая шутка.

На лице Анны мелькнула улыбка. Девушка медленно повернула голову, и Гордея пронзил ее взгляд. В глазах таилась глубина, в которой можно было затеряться, если начать играть в гляделки. Блондинка не отрываясь смотрела на него, ее резко очерченные глаза и манили, и пугали одновременно. По ним нельзя было прочесть, что у Анны на уме, в них присутствовала какая-то уверенность, полное отсутствие страха. И еще доля озорства, хотя ситуация к тому совершенно не располагала. Да и разве можно вот так вот смотреть, не отрываясь, на него и в то же самое время управлять внедорожником?

— У тебя такие... бездонные глаза, — признал Гордей.

— Рада, что ты заметил.

— Сложно не заметить.

— Все, кого я за последнее время встречала, сначала замечали это, а потом сознательно отвергали истину.

— Какую?

— Уверена, скоро поймешь.

— Интрига прям. Так куда мы едем?

— Поесть для начала. Если я в тебе не ошиблась, нас ждет небольшое путешествие.

...

Анна остановила машину у придорожной забегаловки.

— Что будешь? — спросила она, звякнув сигнализацией. — Я угощаю.

Гордей шагнул вперед и открыл перед новой подружкой дверь.

— О, спасибо.

— Не знаю. Надо глянуть, что тут дают.

Девушка заказала питу с овощами, а Гордей выбрал омлет с беконом и кофе.

Взгляды мужской половины посетителей все как один были устремлены на Анну. Гордей сел за свободный столик и тоже с нескрываемым интересом наблюдал за тем, как его спутница доставала из холодильника бутылки минералки и расплачивалась. Это было какое-то чертовое чудо.

Затем девушка подошла к окну и посмотрела по сторонам. Словно удостоверилась, нет ли за ними слежки. Убедившись, что все нормально, она села напротив Гордея.

— Ну как ты? — заботливо спросила спасительница.

— Отлично.

— Все законно. Не парься. Мы с приятелем намутили твое досрочное освобождение.

— Да? Что-то мне не верится.

— Понимаю. Мне бы тоже для осознания потребовалось время.

Гордей скептически повел бровями.

— Ладно, допустим. Просто чтобы тупо не молчать. Зачем вы это... «намутили»?

— Ну, это ведь не ты убил Руга.

Это был гром среди ясного неба. Что еще она «якобы» знала?

— А кто тогда?

— Тот, чьих друзей убили твои друзья.

А вот теперь и вовсе земля ушла из-под ног. И Анна, эта прекрасная белокурая девушка, теперь пугала. Она смотрела прямо, не моргая, и с каждой секундой Гордею становилось все более жутко.

— Это у тебя линзы такие?

Анна не ответила.

Принесли заказ. Девушка с наслаждением принялась за питу.

Гордей взял в руку вилку, но словно забыл, что делать с ней дальше.

— Остывает, — Анна показала на омлет. — Ешь.

Гордей отрезал кусочек, наколот на вилку и положил в рот. Пожевал.

— Ну как?

— Вкус... неземной.

Анна мило улыбнулась и отпила соку. Гордей обратил внимание на ее браслет. Тот был в форме электронных наручных часов, но абсолютно гладким. На нем засветились четыре кружочка разного цвета.

Анна быстро тряхнула рукой, и кружочки пропали.

...

Гордей доел омлет и допил кофе. Девушка все это время смотрела в окно.

— Ну, погнали? — она встала.

— Спасибо за ужин.

— Будешь должен.

Гордей напрягся.

— Да шучу я. — Анна показала на бутылки с водой. — Поможешь?

Гордей молча взял со стола минералку и пошел к выходу.

...

Они сели в машину. Анна завела мотор.

— В бардачке, там, дай, пожалуйста...

Гордей полез и достал папку.

— Открой и посмотри.

Гордей вытащил распечатанные на листах бумаги фотографии со спутника. Местность была знакомой, Гордей понял это, едва взглянув. Поле, большая деревянная хижина. Рядом разрушенная крыша, где когда-то был навес для машин. На большом отдалении и увеличенные. На последнем листе было смазанное изображение расколотого глобуса.

Это было уже слишком.

Там же, в бардачке, Гордей заметил военный нож. Парень шмыгнул носом, икнул, посидел, как в тумане, взвешивая дальнейшие действия, потом небрежно бросил листки девушке на колени, и когда та отвлеклась, ловко достал нож. Затем грубо насел на бедро Анны одной ногой и приставил к ее горлу блестящее острое лезвие.

— Знаешь, красотка, кто перед тобой?.. Изголодавшийся по сладеньким сучкам зек. А ты у нас кто? Ты очень сладенькая сучка, ты в курсе, вообще?

Ему так не хотелось полосовать это прекрасное личико, но тюряга научила как минимум двум вещам: не доверять никому и во все непонятное сразу вносить ясность. Анна вжалась в водительское сиденье, и теперь все поменялось, теперь стало понятно, кто контролирует ситуацию.

Девушка не визжала от страха, но перед опасностью для жизни капитулировала и размякла. Гордей это даже слегка возбудило.

— Откуда у тебя эти снимки, Анна?

Девушка робко сглотнула:

— Достала.

— А подробней?

— Не могу сказать.

Гордей нажал ножом на горло сильнее.

— Они из правительственного архива.

— Так ты работаешь на правительство? Зачем я вам?

— Я не сказала, что работаю на правительство.

— Тогда на кого?

— Я сама по себе. Документы я хакнула.

— Че сделала?

— Достала через интернет незаконным способом.

— А кто тот мужик на шикарной тачке?

— Я его плохо знаю. Но он помог, он крутой. Он тебя отмазал.

— Большие, должно быть, бабки отвалила?

— Да.

— Очень большие. С зоны так просто никого не отдают. Видать, я тебе чертовски сильно нужен, да?

— Да.

— Из-за этого? — Гордей кивнул на листы.

— Да.

— И что тебя интересует?

— Что произошло в 1986-м?

Гордей нездорово хмыкнул.

— А тебе-то что? — он придвинул губы вплотную к ее лицу.

— Это личное...

— Черта с два! Это мое личное, а не твое, — заорал Гордей прямо ей в ухо так, что Анна поежилась.

— Если хочешь, вали.

Такого ответа Гордей не ожидал.

Хотя, понятно, она просто напугана и скажет что угодно, лишь бы он от нее отстал. Бабы, чего с них взять: сначала гонят понт, потом в кусты — известная натура. Да и он сам, наверно, перегнул. Не рассчитал. С такой фифой и правда надо понежней.

Полицейский УАЗ совершенно некстати въехал на парковку перед забегаловкой. Отблеск от его бокового стекла прошелся Гордею по глазам и осветил Анну не хуже прожектора.

— Черт.

Гордей переместил нож от шеи Анны к ее животу. Он не был уверен, что мент за рулем не заметил его странного положения, поэтому занервничал.

— Рыпнешься — и будет капец как больно, поверь. — Он переместился на свою сторону, угрожающе повертев ножом. — И сядь нормально.

Анна боязливо выпрямила спину.

УАЗ, как назло, неторопливо продвигался по парковке к ним.

— Не смотри на него. Возьми листки, смотри в них.

Анна подняла упавшие с колен бумаги и, затрясшись от волнения, стала невидящим взором их рассматривать.

Гордей опустил на своей двери стекло и вытащил локоть, изобразив безмятежность.

Водитель УАЗа, проезжая мимо, пристально посмотрел сначала на Анну, потом на Гордея. Затем снова нагло оглядел Анну.

— Ты прям магнит для мужиков, — с легкой досадой сказал Гордей, когда полицейский отвернулся.

— Что будем делать? — спросила Анна.

— Подбросишь меня туда, — Гордей ткнул пальцем в лист, который держала Анна. — Там я сойду.

— Ехать?

— Да, давай.

Анна медленно покатила машину, выкрутила руль, повернула и прибавила газу. Гордей заметил в зеркале со своей стороны, как человек в УАЗе что-то проговорил в рацию.

Анна вывела автомобиль на трассу, но все было в порядке. Забегаловка осталась позади.

Гордей наблюдал за тем, как провода то поднимаются, то опускаются к верхушкам столбов и обратно.

Они неслись на большой скорости. Солнце уже касалось крон деревьев и бросало косые тени на одноэтажные домики придорожных поселков.

— Если тебе все это для хайпа, мой тебе совет: не лезь, — произнес Гордей по отечески заботливо. — Выбери другую тему.

— Я не журналистка и не блогер.

— А кто тогда?

— Не имеет значения теперь.

— Хоть убей, не врубаюсь, как тебе в голову могло прийти, что эти фотографии что-то значат. Ну, я так прикидываю просто: ты такая сидишь на секретном сайте, там много чего интересного, но ты выбираешь непонятные фотки поля и хжины. Что там еще было, какая инфа про это место?

— Еще была запись с видеокамеры.

— И что на ней?

— Тебе лучше знать.

— Почему?

— Судя по голосу, снимал ты, только молодой.

— Ну, допустим. И...

— Одна запись особенно интересная.

— Что на ней?

— Гораздо интересней, чего на ней нет.

— В смысле?

— На ней скачет изображение, но по обрывкам голосов и звуков можно понять, что происходит нечто...

— И что же там происходит?

— Нечто непоправимое.

— Не терплю, когда говорят загадками. — Гордей снова приставил нож, только на этот раз к ребрам Анны.

Блондинка резко вдохнула с испугу.

— Не поверишь, но когда ты так делаешь, всегда появляются копы, — сказала девушка, глядя перед собой.

Гордей взглянул через лобовое стекло. На пути и правда стоял патруль.

— Да что за хрень? Мы точно на воле?

— Если тормознут, что делать?

— Тормози, что за глупый вопрос? Не знаю, как у тебя, а меня документы в порядке. Но без шуток, сама понимаешь, я человек отчаянный.

Гордей спрятал нож под сиденье.

На этот раз людей в форме было трое: двое парней с автоматами и девушка с овчаркой в наморднике. Высокий жестом показал остановиться. Анна съехала на обочину.

— Эти по борьбе с наркотой, — со знанием дела сказал Гордей. — Прямо, блин, как в прошлое попал, ничего в этих местах не поменялось.

Полицейский представился и неласково взглянул на Гордея. Затем попросил документы у Анны и стал их изучать. Блюстителю порядка с нескрываемым интересом оглядывал девушку за рулем, и Гордей поймал себя на мысли, что уже начинает испытывать странную гордость за то, что именно он понадобился этой своеобразной красотке, а не кто-то другой.

— Ничего незаконного не перевозите?

Полицейский протянул документы Анне.

— Нет, — улыбнулась та.

Он вопросительно посмотрел на Гордея.

— Нет, сержант.

Высокий, не меняясь в лице, кивнул напарнице и сделал шаг назад. Девушка в форме подвела к машине собаку, и та стала методично обнюхивать кузов, начав со стороны багажника и продвигаясь далее вокруг.

Все было нормально, пока овчарка не добралась до водительской двери. Там она остановилась и не уходила. Гордей заметил, как сержант положил руки на автомат, а третий полицейский стал в готовности с правой стороны.

— Откройте дверь, — скомандовал главный. — Медленно.

Анна бросила взгляд на Гордея, но тому ответить ей было нечего.

Девушка осторожно приоткрыла дверь. Овчарка взволновалась и оскалилась. Гордей знал, что в случае обнаружения наркотиков или взрывчатки такие собаки натренированы мордой указывать на находку. А эта собака была обеспокоена как-то по другому и сдавленно скулила в намордник. Это было странно. Но за годы все могло измениться, возможно, теперь их учили лаять.

— Выйдите, пожалуйста, из машины.

Анна отстегнула ремень безопасности и без резких движений вышла.

— Я вынужден вас обыскать.

— На каком основании?

— На таком, что вы подозреваетесь в перевозке запрещенных веществ. Повернитесь лицом к машине и положите руки на крышу.

Анна сделала, что ей велели.

Гордею стало даже жаль девушку: у Анны сегодня от мужиков одни неприятности. Неужели у нее в кармане завалился косячок? Немудрено, если и так. Известно, эти бьюти-блоггерши пойдут на все, лишь бы выглядеть круто в глазах своих фанатов.

Сержант не без удовольствия обыскал Анну с ног до головы, но ничего не нашел. Он снова сделал знак напарнице, и та направила овчарку к водительскому сиденью. Чуткий собачий нос прошелся везде, куда только смог добраться, в том числе и по Гордею, но безрезультатно.

татно. Овчарка обошла Анну и, насторожившись, стала в ее направлении. Когда Анна повернулась к собаке лицом, животное снова зарычало.

Полицейские переглянулись.

Девушка ослабила в руке поводок, чтобы овчарка могла подойти ближе к Анне. Но собака оскалилась.

— Что это с ней? — спросил высокий.

— Не знаю, боится подойти.

Главный потер сухие губы, решая, как быть.

— Обыщи ты, — приказал он напарнице.

Девушка подошла к Анне и еще раз проверила все места, где преступники обычно прячут наркотики. Телефон в том числе был вынут из кармана и обнюхан.

— Ничего.

— Давай без намордника.

Девушка сняла с носа кожаную сетку, и собака разразилась на Анну недружественным лаем.

— Фу, фу! — оттаскивала ее хозяйка.

«Да что с тобой не так, Анна?» — подумал Гордей.

— И как это объяснить? — буркнул высокий.

— Не знаю. Но по нашей части тут ничего, — ответила напарница.

— Багажник как?

— Если бы что-то было, уже бы знали.

Высокий посмотрел на третьего, тот пожал плечами в ответ.

— Ладно, можете ехать, — озадаченно скомандовал сержант.

То, о чем подумал Гордей в тот момент, было на грани сумасшествия. Но другого объяснения он для себя просто не мог найти.

Совсем стемнело, на обочине мелькнул знак придорожной гостиницы. Все это время они ехали молча, каждый думал о своем.

— Темно, и глаза устали, — сказала Анна.

— Это из-за линз. Целый день их не снимаешь, что ли?

— Я без линз.

— Как скажешь. И что предлагаешь?

Анна посмотрела на навигатор:

— До твоего места путь неблизкий. Можем мы завтра утром туда доехать?

— Хочешь переночевать в мотеле?

— Да.

— А парень твой что скажет?

— Все поймет, если больше не станешь тыкать мне ничем в ребра.

Гордей достал из-под сиденья нож, проверил подушечкой пальца остроту лезвия, постучал им себе по подбородку, затем открыл бардачок и бросил его туда.

— Хороший нож.

Девушка не ответила. Гордей стукнул по подлокотнику.

— Давай так... Переночуем тут, а утром ты поедешь обратно. Без меня.

— И это все?

— Да. Не хочу ничего про тебя знать. Оставишь меня в гостинице, и на этом наши пути разойдутся. Спасибо тебе, конечно, за твою доброту, но дальше я сам по себе.

— Но...

— И это не обсуждается. Тебе все ясно, симпапуля?

— Да пошел ты.

— Вот и славно, — засмеялся Гордей.

Небольшая двухэтажная гостиница, построенная в угловой форме, на вид казалась местечком, не лишенным романтического окраса. Теплый ветерок шелестел листвой на деревьях, из окна администратора по двору разносилась музыка. Через дорогу в темноте поблескивало тусклой рябью подсвеченное светом луны маленькое озерцо. Тут же, рядом с трассой, стояла палатка с овощами и фруктами. За столиком во дворе сидела компания из четырех дальнобойщиков. Мужчины громко что-то обсуждали за дружным поеданием арбузов.

Анна повернула во дворик и, припарковав «Вранглера», заглушила мотор.

— Приехали, — сказала она.

Едва девушка вышла и потянулась, как мужчины смолкли. Увидеть подобную красоту в эдакой глуши никто не ожидал.

Администратором в гостинице служил сухощавый дядечка средних лет. Он сидел в кресле и рассматривал на экране смартфона пикантные женские фотографии. Когда Анна вошла, мужчина поднял голову и сначала как будто не поверил своим глазам. Должно быть, его сознание решило, что недостижимая мечта из интернета вдруг материализовалась. Вслед за Анной в помещение зашел Гордей, и жестокая реальность вернулась.

— Здравствуйте, у вас есть свободные номера? — спросила девушка.

Мужчина посмотрел на шкафчик с ключами.

— Двухспальный... Да, есть.

— Нет, нам нужно два разных номера.

Администратор еще раз оглядел парочку и решил, что, скорей всего, перед ним двое любовников, которые в ссоре. Всякое бывает в дороге. Но ему-то какая разница. Да уж, нелегко, наверно, этому мужику приходится с такой стервой.

— Номера 6 и 7. Или вам подальше друг от друга?

— 6 и 7 подойдут, — огрызнулся Гордей.

Дядечка протянул ключи. Гордей вытащил кошелек:

— На этот раз я плачу.

— Как скажешь.

Девушка взяла ключ с биркой 7 и вышла.

Гордей заполнил договор на свое имя, расплатился и взял другой ключ.

— Как пользоваться номером, знаете?

— В подробностях.

— Там все работает: краны, унитаз, телевизор. Мебель в порядке. Не поломайте ничего, договорились?

— Да.

Гордей стоял под горячим душем, наслаждаясь осознанием, что может не выходить из кабинки хоть до самого утра. Сегодня никто не заставлял его идти в камеру по жесткому графику. Казалось бы, просто отдающий запахом ржавчины душ в занюханном мотеле, а напроочь забытое чувство радости все больше наполняло его измученный организм.

А все эта девчонка. Именно она подарила ему свободу.

Возможно, он был не прав по отношению к ней, повел себя, как дикая скотина. Но леди сама виновата: лезет не в свое дело без всяких объяснений. Хотя видно, что она крута, раз имеет доступ к таким сведениям, о которых знала лишь небольшая горстка людей. Плюс такие связи, что человек, осужденный за убийство, может выйти, не успев моргнуть и глазом. Несколько зеков этой ночью, скорей всего, сойдут с ума, решая загадку освобождения Гордея. Будет жаль, если она только сделала вид, что вселяется в соседний номер, а сама уже соскочила.

Если этого еще не произошло, то Гордею непременно надо будет ее нормально поблагодарить: по-человечески, по-мужски.

Было слышно, как по двору проехался мощный мотоцикл. Немного погодя рев мотора усилился, а потом стих. Гонщик передумал останавливаться в этой дыре и свалил. И кого сюда только ни заносило...

Гордей решил проверить, на месте ли машина Анны и, наскоро обтершись полотенцем, подошел к окну.

Машина стояла. Парень прислушался к звукам в соседнем номере. Тишина.

Ему захотелось чего-нибудь выпить. Он осмотрел номер, но мини-бара тут не было. Затем бросил взгляд на тонкие одноразовые тапочки на ногах и представил, как идет в них в магазин. Последняя мысль его повеселила.

Гордей сел на кровать. Завтра утром он будет дома. Точнее, в доме, где у него была своя комната. В хижине. Если, конечно от нее что-то осталось. Но для новой жизни по-любому нужна точка отсчета. А там будет видно.

И все же, где эта чертова красотка? Спит? И не храпит?

Слышимость сквозь стены тут была хорошая, как стало понятно по глухим звукам эротического характера, доносящимся с верхнего этажа. А в номере 7 никто не подавал признаков присутствия.

— Ты что, уже по ней соскучился? — пробормотал Гордей себе под нос.

Включать телевизор не хотелось, Гордей снова подошел к окну и приоткрыл занавеску. Теперь он увидел Анну. Девушка показалась из-за угла здания гостиницы, в руках она несла небольшую дыню.

— Читаешь мои мысли. — Гордей задвинул занавеску, прикидывая, как бы вежливо попроситься на вечерний десерт, а заодно и извиниться за то, что был грубым.

Конечно, нельзя было отпускать такую леди одну. Мужики к ней прицепились, когда она проходила мимо.

— Вот суки.

Гордей видел, как дальнобойщики оживились и стали что-то говорить Анне. Та им кивнула, улыбнулась и, не останавливаясь, попыталась избежать дальнейшего общения. Но они не успокаивались. Один, что был моложе, двухметровый розовощекий амбал, подскочил и перегородил дорогу к номерам. Девушка пробовала его обойти, но тот не унимался, напористо добивался ее внимания.

Гордей оценил шансы на победу, если придется вступать в бой. Против четверых здоровяков те были не слишком велики. И все же парень счел, что не имеет права оставлять хрупкую блондинку в такой ситуации одну.

Он влез в брюки, едва их не порвав, надевая на влажное тело, натянул футболку, скинул тапки и влез босыми ногами в кроссовки. Половинка одряхлелого шнурка издала предательский звук и осталась в руке.

— Твою мать. — По тюремному опыту Гордей знал, что ноги в драках порой очень даже пригождаются.

Он поискал какое-нибудь оружие, но в номере не оказалось ничего, похожего на палку. Единственной идеей было отломать ножку у стула, но тот был железный, да и сдерживало обещание не портить мебель. Тогда Гордей вспомнил про нож в бардачке. Нужно будет спросить, откуда у Анны такой серьезный нож. Наверно, подарок отца или брата. В любом случае машина наверняка закрыта и нож недоступен. Стало быть, план такой: Гордей отвлекает недоносков на себя, говорит с ними как человек, только что откинувшийся с зоны, Анна бежит к админи-

стратору, тот выходит, грозит всем полицией и разгоняет по номерам. Драка Гордею в первый день на воле определенно ни к чему.

Но что, если не удастся ее избежать? Все может случиться. Из-за баб всегда неприятности, это аксиома.

Узел на втором шнурке тоже никак не фиксировался из-за трясшихся от напряжения рук.
— Да чтоб вас! Хорош воин-защитник.

Гардероб необходимо было срочно обновлять.

Гордей все-таки выломал ножку у стула, чтоб выглядеть пострашней, выбежал из номера и тут же застыл посреди узенькой террасы. Анна стояла, зажав дыню в подмышке, в окружении дальнбойщиков, но те не приставали к ней больше. Все хором они над чем-то смеялись. Причем так безудержно, что даже амбал согнулся и держался за живот. Анна что-то им рассказывала, а они снова и снова взрывались от хохота.

Гордей был сбит с толку. Эта странная девчонка умела найти подход к любому.

Мужики отпустили ее и, дружелюбно помахав вслед, пожелали доброй ночи. Анна открыла машину, достала оттуда нож и пошла к номерам. Увидев Гордея с куском стула в руке, она насторожилась.

— Я опять что-то сделала не так? — спросила она.

— Нет. Это... Неважно. — Гордей убрал за спину «оружие».

— Будешь дыньку? — небрежно бросила девушка, подходя к своей двери.

— Не откажусь.

— Ладно, заходи тогда.

Гордей почесал лоб и с опаской взглянул на окно администрации.

— Через секунду.

...

Гордей приложил к пострадавшему стулу недостающую часть и пришел к выводу, что платить за новый все равно придется. В этот момент он услышал через стену, как Анна вскрикнула.

— Не понял... — Парень бросился к седьмому номеру.

Дверь оказалась закрытой на щеколду изнутри.

— Какого черта?

Гордей заглянул в окно. На столе лежала разрезанная на кусочки дыня, рядом лежал нож. Анны в комнате не было. Неужели кто-то затащил ее в ванную?

Дальнбойщики в полном составе отдыхали за столом. Тогда кто мог проникнуть в номер?

Гордей громко постучал:

— Анна!

Никто ему не ответил.

Бессмысленно было ждать дольше.

Гордей с силой надавил плечом на дверь, та затрещала в области задвижки. Парень поднатужился как следует и вломился внутрь.

Подойдя к столу, Гордей заметил нечто странное: лезвие ножа и кусочки дыни были забрызганы темно-синей жидкостью. Словно кто-то плеснул чернилами из авторучки.

Из ванной комнаты вышла Анна. Ее кисть была перемотана тонким полотенцем, на котором проступало такое же темно-синее пятно.

— Ты не должен был это видеть... — с испугом прошептала девушка, глаза которой казались сейчас еще светлей.

Тогда, в 1986-м, когда *они* прилетели, Гордей был беспризорным подростком. Его, а также мальчишек Айнара и Бека заметил на улице и взял под свое крыло мужчина по прозвищу Дадиша.

Дадиша владел огромным полем, на котором выращивался дорогой сорт конопли. Местечко было удачно скрыто природным ландшафтом от людских глаз, но в округе имелось немало желающих как завладеть полем, так и просто проникнуть на него и набрать дури себе впрок, а потому приходилось охранять огромную территорию день и ночь. Иногда Дадише попросту не хватало рук.

В тот день Дадиша уехал на серьезные переговоры с Ругом, человеком опасным и непредсказуемым, и забрал с собой всех мужчин, а ответственность за охрану владений легла на трех мальчишек. Каждому из ребяташек Дадиша дал заряженный автомат, а с ним и право стрелять в любого, кто нарушит границы поля.

Почти стемнело. Айнар и Бек играли в карты. Гордей сидел на крыше хижины и с помощью зума на видеокамере пытался разглядеть кратеры на луне. Вдруг что-то темное перегорело обзор. Гордей убрал камеру, напряг зрение и окаменел от страха. В нескольких сотнях метров от хижины над полем висел темно-коричневый объект пирамидальной формы размером с большой дом. Он подкрался настолько бесшумно и близко, что Гордей испытал животный ужас.

Когда застывший позвоночник снова стал подвижен, Гордей подал товарищам условный сигнал. Айнар и Бек подняли головы. Гордей показал, куда смотреть. Товарищи тоже увидели пирамиду, которая на тот момент уже опустилась прямо в заросли конопли и поблескивала маленькими тонкими вертикальными полосками. У ребят отвисли челюсти.

Гордей спустился вниз.

— Нам это кажется? — спросил Бек у двоих других.

— Нет, мы все трое это видим.

— Уверены?

— Да.

— Что будем делать? Дадиша нам не простит, если кусок травы будет помят. Он не поверит в пришельцев, — сказал Айнар.

— Я сниму их на камеру, и тогда поверит, — сказал Гордей.

— А если они тебя поймают?

— Вы меня прикроете.

Все в нерешительности переглянулись.

— Нам нужно их заснять. У нас нет выбора, иначе Дадиша нас поставит на счетчик, — сказал Гордей. — Вы же его знаете.

— Или из дома выгонит, — добавил Бек.

Айнар и Бек сняли автоматы с предохранителей, а Гордей переключил камеру на режим ночной съемки. Мальчишки двинулись через заросли к пирамиде.

— Ты одна из них? — Гордей взял со стола нож.

Девушка молчала, но было понятно, что она в курсе, о чем идет речь.

— Ничего не хочешь мне рассказать, Анна?

— А ты мне?

— Вернулась, чтобы прикончить меня, да? Отомстить?

— Что за ерунду ты несешь?

— Кто они были?

Анна погладила раненую руку:

— Просто исследователи.

Гордей похолодел. Он не ожидал, что прямой ответ заставит шевелиться волосы на его голове. Но неразгаданная истина долгими ночами, проведенными в тюремной камере, сжирала мозг, и это было невыносимо. Чем бы все сейчас ни закончилось, это всяко лучше, чем продолжать сидеть за решеткой и дальше.

— Почему они оказались на нашем поле?

— Совпадение. Удобная местность.

— А для чего тут ты?

— Забрать последнего.

Гордей устало опустил на стул:

— Я знал, что этот день настанет.

Анна в знак мирных переговоров тоже присела:

— Твоя очередь, Гордей. Почему вы в них стреляли?

Парень ткнул лезвием в стол.

— Мы были совсем юными... пылкими. Когда они вышли, мы испугались. Айнар и Бек... короче, это было полнейшее безумие. Ваши вышли с обратной стороны пирамиды... или как будто прямо из ее грани... и трава задвигалась. Мы никогда не испытывали такого страха. Пацаны стреляли во все, что мелькало перед лицом.

— Но ведь один остался жив?

— Да. Один точно ушел.

— А пирамида?

— Исчезла на наших глазах. Остался только квадрат помятой травы.

Анна вздохнула и помолчала.

В этой девушке не было абсолютно ничего отталкивающего.

— Ты тут одна?.. В качестве спасателя.

— Да.

— Почему? Ты что-то типа волонтера?

— А кому охота таскаться в вашу Солнечную систему?

Гордей положил нож и задумался.

— Это какой-то бред наяву, — сказал парень. — Но раз уж ты здесь, могу показать место.

Моросил дождь. День совершенно не шел в сравнение с солнечным вчерашним. Они мчались по трассе, только Анна вела машину теперь более внимательно. Находиться рядом с ней было все так же легко, хотя после ночных откровений сегодня девушка могла бы быть и пообщительней.

Гордея достала эта тишина.

— А что ты затирала тем дальнобойщикам, что они так угорали?

— Да просто поболтали. В основном это они что-то интересное мне рассказывали.

— Ясно... Как рука?

— Давай сейчас о ней не будем?

— Ладно...

Гордей отметил, что диковинный браслет из-за пореза Анна перевесила на другую руку. Время от времени на нем появлялись уже знакомые цветные кружки.

Гордей показал, где нужно свернуть. Анна съехала с трассы и повела машину по едва заметной дороге, петляющей меж пригорков.

Вскоре они добрались до хижины.

Было видно, что сюда никто не приезжал уже несколько лет. Хижина стояла заброшенная, поросшая плющом до самой крыши. Некогда ухоженное поле приобрело пустынный вид. Ничего не указывало на то, что когда-то давно тут произошли значимые для человечества

события или что здесь располагалось производство гашиша и прошло незабываемое время подростковой жизни Гордея.

Дождь почти перестал. Анна пару раз провела дворниками по стеклу.

— Где тела? — спросила она.

— Закопаны примерно в семиста метрах от хижины... Если двигаться по направлению вон к тому холму. — Парень показал.

— Сколько их еще было?

— Двое. Я думал, ты в курсе.

— Теперь в курсе.

— Найдешь третьего, заберете ваших, и домой?

— Да, план именно такой.

— А где твой летательный аппарат?

— Не скажу.

— Ты вызовешь его при помощи браслета?

— Ага.

— А как ты найдешь оставшегося в живых?

— Надеюсь, он сам меня найдет.

Интонация Анны изменилась, и Гордей почувствовал неладное. К тому же девушка стала озираться по сторонам.

Парню окончательно надоели загадки, он твердо решил расставить все точки над «і»:

— Тогда в забегаловке ты сказала, что это не я убил Руга.

— И что?

— Это не так. Я сам нажал на курок. А не какие-то «друзья друзей», как сказала ты.

Анна молчала.

— И это не единственная твоя ложь.

— В чем еще я наврала?

— В том, что твои приятели были простыми исследователями.

— Так... и кем же, по-твоему, они были на самом деле?

— Убийцами. Самыми настоящими. Жестокими и мстительными. Айнара и Бека выследил и убил ваш третий. Он бы добрался и до меня, но я схитрил. Дадиша когда-то решил мою проблему — дал мне крышу над головой и работу, а я в свою очередь помог ему избавиться от конкурента и спрятался надолго в тюрьме. А ты меня зачем-то оттуда вытащила. Вопрос: зачем? Как я уже говорил, терпеть не могу загадки, и ты, Анна, мне сейчас все расскажешь.

Гордей схватил перебинтованную руку девушки и сдвинул в области раны.

Анна повернула голову и пронзила его негодующим взглядом.

— Если оставишь синяк, тебе конец.

— Синяк? А у вас они бывают?

Голос блондинки совершенно изменился: стал строгим и жестким.

— Бывают. Я же все-таки человек.

— Что? — Гордей уставился на синее пятно на бинте.

— Честно говоря, не была уверена, что ты поведешь на разбавленные водой чернила, но повезло. Хотя, признаюсь, у меня еще было пару фокусов в запасе по внушению тебе, что я с другой планеты.

— Ты человек?

— Ну конечно. Если бы у меня была синяя кровь, то и оттенок кожи был бы темней, логично?

— А это... все-таки линзы?

— Нет, глаза у меня сами по себе такие светлые. Они от дедушки.

— А браслет?

— Сейчас многие их носят. Тут и часы... и еще много всякой фигни встроено. Цивилизация не стоит на месте.

— Да кто ты такая вообще? И что тут происходит?

Анна набрала в легкие побольше воздуха.

— Ну, раз уж ждем... Как бы тебе попроще объяснить, Гордей... С опрометчивых поступков твоих друзей из этой хижины у человечества начались кое-какие проблемы. Тот, который сумел уйти, — мы в разведотделе зовем его Первым, — тогда, в 1986-м, мало того что освоился тут, так еще и послал сигнал своим собратьям, которые стали слетаться сюда. Мы зовем их меццами. А их, меццов, знаешь ли, не так-то просто отличить от нас, а на чем они прибывают, и радаром не засечь. И вот теперь меццы живут себе на Земле, а я их вычисляю, хватаю и отдаю спецам, которые доставляют их в «питомник». И ты прав, когда говоришь, что они убийцы. Это у них на генном уровне. И ты даже представить себе не можешь, на что они способны. Особенно Первый, который тут дольше всех и самый из них злощий. Короче, ты уж прости, Гордей, что все так обернулось, мне и правда искренне жаль, но ты здесь только потому, что я ловлю на живца. Такой у меня приказ.

— Кого ловишь?

— Того, кто хочет тебе отомстить за убитых товарищей. И, кажется, мы с тобой его выманили.

Анна глянула через стекло, где сидел Гордей, затем выудила из потайного кармана в сиденье «Глок» и передернула затвор. Снаружи послышался звук приближающегося мотоцикла. Гордей изумленно уставился на элегантный ствол:

— Он всегда был у тебя под рукой?

— Да. Когда ты восседал на мне и запугивал, я еле сдержалась, чтобы не отстрелить тебе что-нибудь нужное. Ты перегнул тогда, согласишься?

— Но собака на тебя рычала. Почему она рычала на тебя, как на инопланетянку?

— Это часть представления. В этой операции много кто задействован. Они ведут нас с первой минуты. Так что приготовься.

— К чему?

— Не нравится мне то, что я его не вижу... Под бардачком рация. Быстро включи ее.

Гордей потянулся и отцепил спрятанное устройство. Он нажал на кнопку. В салоне раздался встревоженный мужской голос: «Ламкина! Он уже рядом. Ты что, не слышишь? Он рядом! Вали оттуда, сказал тебе!»

Анна спешно нажала на газ, но было поздно.

Обоих оглушил рев гоночного мотоцикла. Человек в черном костюме съехал с пригорка, ловко подлетел и с грохотом врезался передним колесом в окно «Вранглера». Голова Гордея была беспощадно разбита стеклом, вогнувшимся внутрь салона.

Истекая кровью, Гордей открыл глаза. Последнее, что он увидел, это как Анна выскакивает из машины и опустошает обойму по удаляющемуся мотоциклисту. В небе появился вертолет, из которого черными каплями посыпались бойцы спецназа. Застрочил пулемет.

— Анна, докладывай.

— Он ушел, товарищ генерал. Гордей мертв.

— Опять тренируетесь в остроумии, капитан Ламкина?

— Никак нет.

— Это точно был Первый?

— Личность не установлена: он был на мотоцикле и в шлеме. Но я уверена, что это был Первый. Ведь именно ему важно было самому убить Гордея. Для мецца это дело чести.

— Не учите меня психологии меццов, я знаю ее вдоль и поперек. Вам было позволено действовать по усмотрению, а вы провалили самую важную за тридцать лет миссию?

- Так точно.
  - Да это неслыханно. Где командир спецназа Левкин?
  - Я на связи, товарищ генерал.
  - Как вы объясните провал, майор?
  - Его не взяли наши пули.
  - Что-что?
  - Бойцы подтвердят.
  - А крупный калибр? У вас же на вертолете он есть, почему не додумались применить?
  - Мы додумались, товарищ генерал.
  - И что?
  - Стреляли и по Первому, и по его мотоциклу. Результат — никакой.
  - Разберемся в Москве. Как вы оцениваете действия агента Ламкиной?
  - Без нареканий.
  - Слышу вранье, Слава.
  - Да правильно она все делала, Борис Анатольевич.
  - Отставить выгораживать капитана Ламкину. Провалила все на свете... слов не хватает.
  - Так точно.
  - Гордей погиб, стало быть, теперь у нас не осталось зацепок, я правильно понимаю?
  - Я бы так не сказала.
  - А что бы вы сказали, капитан?
  - Он высокий, хорошо владеет транспортом и, отстреливаясь, ранил троих бойцов спецназа.
  - Военный?
  - Так точно.
  - Их не так-то просто проверить. Ладно, поручу это полковнику Шкалову. Майор Левкин, как всегда, спасибо за помощь отделу РОВЗМ. В вас я не сомневаюсь. А вы, капитан Ламкина... оставляю вам пока звездочки на погонах, так уж и быть, но Первым вы больше не занимаетесь. Доступ к этому делу вам с этой минуты закрыт. Как поняли меня?
  - Что мне теперь, тупо ловить второсортных меццов?
  - Избавлять граждан от угрозы жизни.
  - Но это конец карьере.
  - Вы беретесь обсуждать приказы генерала?
  - Никак нет, дедушка.
  - Сколько раз говорил не называть меня на службе дедушкой! И на гражданке тоже не надо.
  - Обняла.
- Анна отключила вызов.

Глава 2. Венедикт

Венедикту не нравился этот человек напротив.

Тот хотел арендовать несколько хороших складов на длительный срок. Венедикт понимал, что в бизнесе ценится надежность, а не личная симпатия. Но внутренний голос подсказывал, что не стоит иметь с этим мужиком никаких дел. Венедикт всегда старался доверять интуиции больше, чем документам.

— Нет, извините.

Человек на том конце стола нервно тряхнул головой:

— Нет? Что это значит?

— Я не стану подписывать.

— У вас нет обязательств перед другими партнерами. Почему вы отказываете?

— Ничего личного. Просто отказываю.

Молчание погрузило офис в неприятную пропасть из тишины.

Венедикт готов был поклясться, что видел, как глаза клиента на мгновение блеснули желтым сиянием.

— Не советую.

— Не понял?

— Очень не советую отказывать мне. Передумайте немедленно.

— Знаете, это уже слишком. Мне позвать охрану?

Мужчина встал. Венедикт отметил, что первым в движение пришли плечи. По образовавшимся складкам пиджака можно было предположить, что они сузились чуть ли не до шеи, потом снова приняли нормальный вид.

— Не нужно.

...

Она под села в Липецке.

За окном поезда было по-осеннему свежо, а в вагоне невыносимо душно. Венедикт прошелся по перрону, развлечения ради посмотрел, как к хвосту поезда прицепляют дополнительный почтовый вагон, потом стал разглядывать сувениры в одном из ларьков. Тарелки с названием города выглядели симпатичными, но гораздо привлекательнее была девушка в витринном отражении. Если ему не показалось, она тоже мельком взглянула на него. Венедикт обернулся. Действительно, молоденькая куколка садилась в его вагон, проводница проверяла ее билет и почему-то активно кивала.

Сама по себе красотка была сногшибательна благодаря внешности и фигуре, а вот ее одежда оставляла желать лучшего. Так называемый спортивный стиль с кричащим логотипом, дешевые кроссовки, выдавший виды чемодан на колесиках выдавали, что девица закупается на местном рынке. В Москве, куда направлялся поезд, эта провинциальная модница сразу станет невыгодно выделяться. А еще она заносчиво скидывала челку; Венедикт считал такой жест-паразит признаком отсутствия интеллекта. Мужчина заключил, что либо та ехала к хахалю, который подцепил ее по интернету, либо, как большинство из таких «королевн», на очередной столичный конкурс красоты.

Пассажиров попросили вернуться в поезд.

...

В вагоне Венедикт остановился у расписания узнать, когда будет следующая долгая стоянка, но больше с целью полюбоваться на девушку, место которой оказалось в первом купе. Повезло той или нет, но ее попутчиками были три парня в тельняшках, с которыми предстояло ехать ночь.

Пятидесятитрехлетний мужчина расстроился, потому что не выбрал первое купе, когда приобретал билет. Проходя мимо, он заглянул внутрь. Молодые бойцы вели себя оживленно и всячески старались помочь их новой соседке. Венедикт засеменил дальше по узкому проходу к своему пятому купе, где его ждало сплошное уныние в форме трех женщин средних лет из Ростова-на-Дону, все разговоры которых сводились к еде и огородам.

...

Уснуть не удавалось: на верхней полке было жарко, а сквозь проем в незакрытой двери уже второй час слышался солдатский гогот. Что за анекдоты она там травила, что парни никак не унимались? Венедикт чувствовал себя, как маленький мальчик, которого не взяли в веселую компанию.

Одна из попутчиц Венедикта в какой-то момент не выдержала и сходила к первому купе. Сквозь стук колес было похоже, что кудахчет курица, так как слышались одни только гласные, но по итогу компания притихла, а женщина вернулась возбужденная и гордая собой.

Выпитый чай давно делал позывы, и Венедикт слез с койки. В окнах сверкали красиво подсвеченные зашедшим солнцем облака.

Умывшись ледяной водой, мужчина посмотрел в зеркало. Черты лица были благородными, всегда нравились женщинам, но вот синяки под глазами сейчас были просто ужасающими. Все-таки надо было лететь самолетом, поезда дальнего следования в его возрасте уже стали изнурительны. Да и закрытое пространство, в нем слишком обостряются чувства. Венедикт смочил полотенце водой, выжал, протер лоб, пригладил волосы и пошел обратно.

Она стояла в проходе у своего купе и смотрела в окно.

Пока Венедикт освежался, небо стало еще красивей, там и правда было на что посмотреть. Его словно раскрасили акварелью. Спать перехотелось окончательно.

Девушка даже не взглянула на него. Конечно, когда у нее под боком три бравых молодца, готовых в любую секунду одарить ее любовью, зачем ей хоть и хорошо обеспеченный, но пожилой мужик с опухшими глазами в мятой футболке.

Но дожидаться ее взгляда захотелось.

Оставив одну ногу в проходе (чтобы, как он думал, девушка не подумала, что он пошел спать), Венедикт бросил полотенце на койку, стянул с крючка рубашку, надел ее, застегнул и вышел в проход. Девушка к этому времени сняла спортивную куртку и повесила ее перед собой. Она осталась в одной черной майке, и это уже было вне правил.

«Специально?» — промелькнула у Венедикта мысль. Для него? Или солдат? Если последнее, его сердце не выдержит.

Красавица повернула голову на него. У нее был такой ясный взгляд, что Венедикт почувствовал, будто по нему провели сканером.

Он зачем-то застегнул на рубашке верхнюю пуговицу. Но та стала душить, и Венедикт ее расстегнул обратно.

Что за нервозность? Он же не собирался на что-то надеяться. Нужно было ложиться и как можно скорей забыть про прекрасную незнакомку.

Но ноги не шли в душное купе к храпящим соседкам. Жизнь и так слишком коротка.

Он смотрел в окно. А она отвернулась и смотрела в свое. И так продолжалось минут двадцать пять.

Поезд мчался уже в почти кромешной темноте, и смотреть давно было не на что. Но она не заходила. Должен ли он был подойти? Венедикт чувствовал, что она стоит для него, но никак не мог найти в себе уверенности, чтобы заговорить. Первый момент был упущен, и наступило то вязкое состояние, когда уже не понимаешь, какие еще в такой ситуации могут быть варианты развития. А ведь ему так хотелось пообщаться с ней.

Несомненно, Венедикта смущало то, что солдаты то и дело кокетливо просили девушку вернуться в купе к ним, а она вежливо отказывалась. Потом она уже стала прямым текстом отвечать доставалам, что хочет побыть одна. Судя по бодрым голосам, парни выпили, и их желания становились смелей. Два раза проводница выходила на помощь, но и ей тогда доставалась порция повышенного мужского внимания.

Венедикт попал в ловушку: он уже как бы был в курсе проблем девушки, но до сих так ничего и предпринял. Но вдруг она с такой мольбой взглянула на него, что все тут же стало на места. Ее глаза просили спасти ее: подойти, увести в свое купе, в тамбур, на крышу поезда — все что угодно, лишь бы это закончилось.

Вот так бы раньше! Теперь в Венедикте проснулся инстинкт защитника слабых. Он смело пошел к началу вагона. Метр за метром, осанка все прямее, и вот откровенная маечка и серые глаза предстали перед ним вплотную.

— Мне показалось, или ваши соседи вам досаждают?

— Думала, вы уже не подойдете.

— Это поезд, тут... пространство настолько сжато, что не всегда чувствуешь себя комфортно. Я тоже не могу уснуть.

— Сочувствую вам.

— И ладно бы день, но когда вам не дают спокойно ехать ночью, это, конечно, никуда не годится.

— Не знаю, куда деваться до утра...

— Вы до Москвы?

— Да.

— Я тоже... Пригласил бы вас к себе, но у меня в купе на обеих нижних полках спят женщины.

— Ваши жены?

— Что?

— Шучу.

— Ах, нет, просто попутчицы... А что проводница? Никак не может уговорить ребят? Можно ведь вызвать начальника поезда.

— Да нет, они славные солдатики, только выпили. Не хочу их обламывать. Мне просто не повезло. Не в то купе взяла билет. Со мной всю жизнь так.

— У нас с вами похожие ситуации. Я также не хочу возвращаться к своим «женам».

Девушка мило заулыбалась:

— А вы юморной. Я Анна.

Она протянула руку, Венедикт ее пожал.

— Очень приятно, Венедикт.

— Как?

— Венедикт.

— Ну ничего себе.

— Мне кажется, Анна, что вариант у нас в вами только один...

— Снять СВ на двоих?

— А это мысль... Я могу себе такое позволить... ради такой прекрасной...

— О нет, я вас совсем не знаю. А с этими милыми ребятами все прозрачно.

— Милыми ребятами?

— Ну да, они классные.

— В таком случае я тут лишний.

— Нет-нет, перестаньте. А какая у вас идея была?

— Вагон-ресторан.

— О, круто! Там можно часик посидеть поболтать, и как раз за это время все уснут.

— Так вы не против?

— Против? Вы — мой спаситель. Только мастерку накину, а то про нас че-нибудь не то подумают.

...

— Дайте угадаю, вы — модель...

В вагоне-ресторане было немногочисленно и тихо, играла музыка, салфетки на столике были немятые, скатерти чистые. Смушал немного только запах. Венедикт попросил для себя вина, а Анна заказала два больших чебурека. Она уточнила, что два самых больших и хорошенько поджаренных.

— Я? — громко удивилась красotka. — Модель? С чего вы так решили?

— Ну как с чего, с того, что у вас невероятные глаза.

— Так, стоп. Мне уже про глаза парни в тельняшках наговорили, и в их устах эти комплименты звучали довольно двусмысленно.

«Похоже, она туповата, — подумал Венедикт. — Но, может, это и к лучшему, так даже веселей».

— Но в любом случае ваша профессия, уверен, связана с индустрией красоты...

— Ой, вот уж нет.

— Тогда вы для меня загадка.

— Я биолог. Ничего загадочного, все прозаично.

— Что вы говорите. Но вы сели в Липецке. Не слышал, что там есть исследовательский институт, или что-то подобное...

— Есть.

— И что изучаете?

— Довольно занятный вид живых организмов. Довольно хитрый и неуловимый.

— Ого, и к какой классификации он относится?

— К малоизученной пока.

— Чубакабра?

— Ну нет! — засмеялась девушка.

— И какие в нем качества?

— По стойкости к врагам — как медоед: почти ничего не боится и довольно неуязвим, а вот мозг имеет некоторые интересные особенности.

— Какие?

— Импульсивные. Если его спровоцировать, то может расчиховаться и кого угодно убить. И не может остановиться, пока не убьет. — Анна глупо засмеялась.

Венедикт откинулся на стуле:

— Ничего себе... Завидую вам.

— Почему?

— Каждый день узнаете что-то новое.

— Не каждый, но да.

Официант принес чебуреки:

— Пожалуйста.

— Спасибо, — обворожительно улыбнулась ему Анна.

Венедикт остановил жестом официанта, чтобы тот не уходил.

— Может, все-таки вина? — спросил он девушку. — Уж очень оно здесь приличное.

— Не. Мне еще возвращаться к парням. Лучше трезвой.

— И правда, — Венедикт показал официанту на бокал. — Мне можно повторить. Праздника хочется.

— Конечно, — кивнул официант.

Анна жадно налегала на чебурек.

— Ого, — вырвалось у Венедикта.

Девушка смутилась и проговорила с набитым ртом:

— Могу представить, что вы обо мне думаете. Но они такие вкуснющие... Как же давно я мечтала о чебуреках в поезде.

— Не переживайте. Можем себе позволить все, что захотим, пока никто не видит.

— Прямо все? — с нескрываемым кокетством бросила негодница.

Зачем она так сказала? Венедикт почувствовал легкое возбуждение.

— Так, это я вообще-то тут пью вино, и это у меня язык должен разлива... развязываться, — Венедикт от волнения заговорился.

— Разливаться? — захохотала девушка. — Это как?

— Ну все, начинается...

— Да вы сами меня смешите.

— Ешьте ваш здоровенный чебурек, прошу вас.

Анна еще больше засмеялась.

— Перестаньте! Теперь он в меня не лезет.

Венедикт решил, что это успех. Да, в его годы... он легко может вскружить голову любой красотке. И почему он раньше так не считал? Мужчина грациозно поднял бокал и серьезно сказал:

— За вас, Анна.

Девушка оставила в покое развороченный до ужаса чебурек.

— Как многозначительно...

Венедикт рассмотрел в насмешливом взгляде оттенок похоти. Биолог поймалась на крючок. Ее зрачки расширились, взгляд стал беззащитным и долгим.

— Пойду руки помою, — сказала Анна, вставая.

— Вот же салфетки...

— Не, вдруг че, а у меня руки жирнющие.

«Вдруг че» Венедикт расценил как зеленый сигнал семафора. Он едва сдержался, чтобы не хлопнуть в ладоши под столом.

Анна сняла куртку, бросила ее на стул. Оставшись в майке, она пошла в сторону уборной. Официант не мог оторвать взгляда, когда девушка проходила мимо него. Венедикт почувствовал себя снова на девятнадцать, ведь именно у него была возможность проводить время с этой шикарной чудачкой. Ночь обещала быть лучше, чем он мог себе представить. Да даже если они просто проговорят до утра. Но если произойдет нечто большее, запоминающееся и жгучее, то он точно не против.

...

Анна вернулась из уборной с каким-то принятым решением. Это читалось в глазах. В ее серых бескрайних невероятных глазах.

— Как насчет небольшого путешествия? — спросила она.

— Ого, прозвучало так серьезно...

— А я серьезно.

И действительно, девушка стояла, полная решимости. Венедикт слегка оторопел, но как он мог ей отказать?

— Хорошо. Куда пойдём?

— Есть идеяка...

Анна накинула куртку, взяла Венедикта за руку и потащила за собой к выходу в тамбур. Двое высоких мужчин поднялись из-за столика и последовали за ними.

...

Они прошли несколько вагонов насквозь. Все это время Анна не отпускала руку Венедикта. Мужчина не мог до конца ее понять, но не каждый день ведь знакомишься в поезде с такой потрясающей авантюристкой. Нужно идти до конца, вдруг там ждет приз, о котором и не мечтал.

Предпоследний вагон закончился.

— Пришли, — сказала Анна.

— Нам туда?

— Да, в почтовый.

— Нам пришла посылка?

— Вроде того.

— Анна, скажу честно: я слегка захмелел, и мне совершенно невдомек, что у вас на уме...

— Да просто посидим поболтаем.

— А как мы попадем в почтовый вагон? Он же закрыт. Вы собираетесь отомкнуть его заколкой?

Анна прошла через тамбур и подергала ручку. Затем что-то щелкнуло. Девушка обернулась, на ее лице был написан восторг.

— Открыла.

— Серьезно?

— Да! Тут простецкая задвижка.

Анна толкнула железную дверь и прошла внутрь.

— Вот черт. Черт.

Венедикт опасливо глянул через плечо в маленькое окошко, убедился, что никто их не видел, и покорно пошел вслед за Анной.

...

Свет от пронсящих снаружи фонарей в дуэте со стуком колес придавал мистическое настроение почти пустому пространству внутри этого нелепого вагона. Кое-где валялись коробки, причем так, будто их кто-то набросал невпопад. У дальней стены стояло нечто наподобие железного шкафа или сейфа в человеческий рост.

— Странный вагон. — Венедикт остановился в нерешительности.

Анна подошла к шкафу, открыла его.

— Ну что, там наша посылка? — спросил Венедикт.

— Да, кое-что прислали.

Мужчина скептически хмыкнул.

— В ресторане как-то поуютнее, вам не кажется? — сказал он.

— Ага, тут жутковато.

— Не бойтесь.

— Ладно. Вы же тут со мной.

— Давайте договоримся: мы тут ненадолго.

— Да, конечно.

— О чем поболтаем?

Анна забралась с ногами на одну из коробок. Венедикт последовал ее примеру, и сел напротив.

— О двух вещах. Первое, это почему вы отказали вашим новым клиентам в аренде складов?

— Что?

Венедикт не поверил своим ушам. Романтическая атмосфера мгновенно испарилась.

— Вы не ослышались.

— Откуда у вас такая информация? Вы что, от них?

— Нет, я не от них, но мне необходимо знать. Я хочу помочь.

— Да кто вы такая?

Инстинкт самосохранения подсказывал Венедикту, что нужно убираться из этого места, отныне напоминавшего ловушку.

— Разведка, спецотдел. Вам они показались странными, не так ли, мужчины, которые к вам приходили?

Венедикт захлопал глазами. Те люди и правда показались ему таковыми. А вот Анне очень хотелось доверять.

— Зачем вам знать? Это касается бизнеса, а я не привык обсуждать с посторонними такие темы. Вы мне даже удостоверение не показали.

— Нет времени. У меня информация, что они захотят вас устранить.

— Устранить? То есть убить?

— Да. Похоже, им очень нужны эти склады. С вашим замом им будет легче договориться. В чем преимущество ваших складов?

— Они новые, по логистике удобные, дешевая аренда, так как расположены за городом, отапливаются, вентилируются хорошо. По правде сказать, особо ни в чем. Они такие же, как и любые другие, соответствующие нормам.

— Хорошо. Так почему вы им отказали?

— Те люди и правда были странными.

— Как вы пришли к такому выводу?

— Ощущение от них было, как от... медоедов.

За дверью что-то мелькнуло. Анна насторожилась. Она встала, подошла к шкафу, протянула руку, вытащила из темной бездны пистолет и передернула затвор.

Венедикт похолодел.

— Вторая вещь, о которой мы поболтаем, — сказала Анна, — это как нам выжить.

— Не понял...

— Если я уловила ваш настрой правильно, вы хотели запоминающихся впечатлений от этой ночи. А самые сильные впечатления остаются, когда ты выживаешь в безнадежной ситуации.

За дверью вагона стало отчетливым чье-то присутствие.

Голос Анны отныне звучал так уверенно и без провинциального говора, что у Венедикта не осталось сомнений в том, что она пришла ему на помощь.

Анна встала, и мужчина тоже поднялся.

— Вы и правда спасете меня? — спросил он.

— Если будете выполнять мои инструкции.

— Я готов.

— Отлично. Полезайте в шкаф-сейф.

— Что?

— Что слышали.

Анна взяла мужчину за грудки и буквально впихнула в железный шкаф. Как только она захлопнула одну створку, в вагон вошли двое. Их темные, стройные, почти одинаковые по комплекции фигуры контрастировали с сияющими желтизной глазами.

— Мы ищем Венедикта Савина, — сказал тот, что стоял справа, и его тембр голоса ничем не отличался от человеческого.

Второй ждал неподвижно.

— Вы нашли его, — ответила Анна.

— Он что, прячется там?

— Да, услышал, как вы крадетесь, и решил, что это муж за мной следит. Вот — залез в шкаф. Сама, если честно, не ожидала.

Оба мещца стояли без движений, но в головах их происходил мыслительный процесс.

— Вы, должно быть, Анна? — сказал левый.

— С чего вы решили? — спросила девушка.

— Наслышаны о ваших глупых шуточках.

— И у вас светлые глаза и волосы.

— Нет, правда, это не я. В восьмом купе блондинка глупо шутила, кажется, ее звать Анна. Могу показать.

— Замолчите!

— Вы много на себя берете, Анна. Не преследуйте нас и не вмешивайтесь в наши дела.

— А кто тогда будет вас ловить? Дедушка Мороз?

Незнакомцы издали отвратительный шипящий звук, подобие бульканья.

— Наш вам дружеский совет: отойдите в сторону...

Анна сняла «Глок» с предохранителя:

— Не отойду.

Пришельцы стали расходиться полукругом и делать вкрадчивые выпады по направлению к девушке.

— Пока вы будете стрелять в одного из нас, второй доберется до вашей милой головки и скрутит вам шейку.

— Не слишком ли дерзкий план? — ответила Анна, отходя к шкафу и переводя оружие то на одного, то на второго. — Могу и укусить.

— Храбритесь? Делаете вид, что вам не страшно?

— Да как же. Жути нагнать вы умеете. Вот только вы у меня такие не первые.

Мещцы были уже готовы напасть. Анна вплотную приблизилась к шкафу-сейфу.

— Закрывай! — крикнула девушка.

Мужчины обернулись, но было поздно. Кто-то захлопнул дверь и надежно заблокировал ее снаружи. Мещцы рванулись к выходу и с силой ударили плечами по двери. Та не поддавалась. Оба издали оглушающий писк. Анна прикрыла уши, пистолет чуть не вывалился у нее из руки. Мужчины взялись бить ладонями по двери, она стала прогибаться вместе со стеной вагона.

Мещцы обернулись на Анну, их глаза светились смертельной угрозой.

Анна юркнула в шкаф-сейф и с силой потянула на себя тяжелую бронированную створку. Венедикт, перепуганный до смерти и доселе не участвовавший в происходящем, лихорадочно вцепился в ручку и стал помогать Анне. Вдвоем они справились как раз вовремя: оба убийцы успели подскочить и попытались просунуть в щель руки, чтобы придержать дверцу. Но пластина грозилась отрезать пальцы, и в конце концов им пришлось ее бросить.

Анна опустила внутреннюю задвижку, шкаф-сейф стал неприступен.

— Порядок, — сообщила девушка.

...

Творилось жуткое. Неведомые звуки заполнили пространство вагона: стук в стены, недовольное сопение, удары в створки шкафа, шипение и нечто схожее с кошачьим боевым завыванием... Потом шкаф-сейф опрокинули на пол, попытались поднять, очевидно, для того, чтобы бросить в стену и проломить ее. Но с этой затеей у злодеев не выгорело, уж очень тяжелым оказался сейф. Тогда меццы взялись выламывать решетку на маленьком окошке в стене.

Венедикт стонал от боли: когда их уронили, он ударился лбом о сталь. Анна перевернулась в удобное положение.

— Живы? — спросила она.

— Да.

— Простите, тут нет подушек безопасности.

Венедикт тяжело дышал.

— Мне страшно, — сказал он.

— Немудрено, ведь эти парни в нескольких сантиметрах от нас и хотят прикончить.

— Это ведь не люди?

— Да, они с другой планеты.

— Что нам теперь делать?

— Поймать их.

— Что?!

— Мы выжили, как и планировали. Что ж нам теперь без дела тут сидеть?

Анна пошарила рукой, нащупала рюкзак и достала два противогаза.

— Вот, наденьте.

— Зачем?

— Сейчас мои ребята отцепят вагон и наполнят его усыпляющим газом.

— Ваши ребята?

— Те парни в тельняшках из первого купе. Они спецы, сотрудничают с моим отделом.

— А этот вагон, он...

— Вроде мышеловки. Его не я придумала и, по правде сказать, не люблю им пользоваться. А вам как тут — нравится?

— Анна, когда это закончится?

— С меццами никогда не знаешь наверняка. Надевайте давайте резинку, Венедикт, если не хотите проспать все веселье.

В шкафу-сейфе было темно, но довольно просторно, и, лежа на боку, Анна и Венедикт натянули на головы по противогазу.

Звуки стали приглушенными. Анна тряхнула рукой, на браслете высветилось время. Она нашла пальцем нужную функцию и включила таймер на десять минут.

Вагон немного тряхнуло. Анна пожала Венедикта за запястье в знак того, что все идет по плану.

...

Анна достала из рюкзака ключ и отвинтила большие гайки на крыше сейфа. Вместе с Венедиктом они вытолкнули тяжелую пластину и вылезли из стального укрытия.

Анна сняла противогаз, вдохнула, затем дала знак Венедикту, что все в порядке. Мужчина снял свой.

— Я с дежурным конструктором даже поспорила, что нас опрокинут створками вниз. Если бы я слушала лентяев из технического отдела, мы бы так и лежали припертыми к полу до окончания времен.

Венедикт не был готов к комментариям.

Вагон успел достаточно выветриться. Дверь была открыта, сквозь туман в ее проеме виднелись фонари станции. Стояла гнетущая тишина.

Анна, держа наготове «Глок», пошла первой. Венедикт последовал за ней.

Вагон стоял отцепленный, трое парней в тельняшках лежали на шпалах без сознания на главном пути.

— Боже мой... — произнес Венедикт.

К вагону бежал железнодорожный работник. До этого он прятался в служебном домике.

— Это что вообще? Почему он оторвался от поезда? И как, черт возьми, оказался на запасном пути? — Мужчина безумными глазами смотрел на Анну.

Девушка спрыгнула на гравий и, подскочив к спецам, проверила у каждого пульс.

— Живые... Но в отключке. Злодеи осторожничают, не стали их убивать. Знают, что им потом плохо придется.

Она обратилась к смотрителю станции:

— Вы видели, что случилось с солдатами?

Мужчина покосился на пистолет в руке Анны:

— Да.

— И что же?

— Когда вагон остановился, с крыши спрыгнули эти ребята. Они открыли дверь, и пошел дым. Тогда уже выскочили другие двое, вырубил этих и ушли.

— Чем вырубил? — спросила Анна.

— Волновой пушкой? — зачем-то спросил Венедикт.

Смотритель глянул на него, как на полоумного.

— Да просто... руками... в основном. А ушли... в чащу.

Анна посмотрела в сторону, куда указал мужчина. Там чернел густой неприветливый ночной лес.

— Прямо туда?

— Да.

— А что там в лесу?

— В каком смысле?

— Есть где спрятаться?

— Ну, тропы там есть... грибники вытоптали.

Ламкина поразмыслила:

— На станции еще есть кто-нибудь?

Смотритель занервничал:

— Жена моя. Но она спит.

Анна подбодрила остальных требовательным хлопком:

— Так, мужики, поднимаем парней со шпал и выносим на перрон.

— Да, давайте, а то на этом пути электричка скоро! — в панике вспомнил дежурный.

И действительно, из-за деревьев доносился гудок.

Все принялись дружно работать и по одному вытащили ребят в тельняшках. Делом это оказалось довольно хлопотным, так что все изрядно запыхались. Парней усадили на лавку, и они неестественно полусидели-полулежали, придавая станции зловещий вид.

Электричка не заставила себя ждать. Здесь у нее остановки не было, так что состав промчался мимо станции с хорошенькой скоростью.

— Жуть, — сказала на это Анна. — Теперь поступим так: мы с Венедиктом пойдем за преступниками по горячим следам, а вы вызовите скорую.

— Скорую?

— Да, она же есть тут у вас?

— Скорая приедет нескоро. Поверьте. Однако есть медпункт. Но врач спит.

— Будьте скорее. Пусть окажет первую помощь пострадавшим.

— Ладно. А кто вы такая?

— Секретная служба, спецотдел, — сказал Венедикт. — Удостоверение потом покажет, некогда ей.

Анна уже ступала по тропе в кромешную тьму.

Венедикт еще не отошел от шока, и ему не хотелось идти ни в какой лес. Но теперь у него не осталось сомнений, что только с помощью Анны ему удастся выбраться из этой передраги. Девушка тут единственная, кто знала, что делать.

...

Оставив дежурного по станции в недоумении, Венедикт поспешил за Анной. Та куда-то пропала.

Венедикт шел по тропе, освещенной луной, и вспоминал, как они с Анной мило сидели в вагоне-ресторане. Как там было чудесно и приятно просто выпивать и разговаривать. А теперь, даже если все закончится хорошо, он никогда больше не сможет доверять красивым девушкам.

— Анна! — не выдержал Венедикт.

— Сюда, — послышался шепот.

Мужчина обернулся на голос и быстро нашел девушку. Анна стояла у ствола дерева.

— Вот вы где. А вам не кажется, что идти в чащу глупо?

Анна вытащила из рюкзака очки с толстыми темными линзами.

— Тише, Венедикт. Вот, держите... — Она протянула очки ему.

— Это что? Для сварки?

— Нет, это специальные очки.

— Ночного видения?

— Наоборот. В нужный момент они уберегут ваши глаза.

— От чего?

— У меня для вас задание.

— Вы шутите? Я не такой крутой, как вы, если вы вдруг не заметили.

— Да вы классный, чего вы? На вашем месте не каждый бы остался, пережив такое, а вы мне помогаете. Задание простое, не переживайте.

Венедикт ускоренно задышал:

— Я гипертоник.

— Ничего. Отдышитесь минутку спокойно.

— Вы знаете, где эти...

— Судя по реакции железнодорожника, прячутся в его домике. Возможно, держат жену в заложниках. Сейчас вы вернетесь на станцию с криками: «Анна! Где вы?» и тому подобными. В общем, сделаете вид, что потеряли меня и ищите. Скорей всего, пришельцы захотят вас все-таки прикончить, и тут мы их заманим обратно в вагон и прищучим.

— Не думаю, что они настолько тупые.

— Они самоуверенные. А когда злые, неуклонно идут до конца. Это играет ключевую роль.

— Предположим, вернусь я в вагон, и что дальше?

— Кроме шкафа-сейфа в вагоне еще есть сюрпризы. Они помогут.

— Какие?

— На правой стене есть панель с кнопками. Вам нужна желтая с оранжевым треугольником. Как окажетесь в вагоне — найдите ее...

— Анна!.. Анна! — Венедикт вышел из леса.

Парни в тельняшках по-прежнему «отдыхали» на скамейке. Вагон черным прямоугольником угрюмо дополнял и без того унылый ночной пейзаж.

«Неужели это происходит со мной? — думал мужчина. — Кому расскажешь — не поверят».

Смотритель станции вышел из дома и замер на пороге, издали глядя на Венедикта.

— Анна не возвращалась?

— Нет.

Венедикт, как и просила девушка, сделал вид, что решил поискать ее в вагоне.

— Анна? Вы тут? — Он подошел к двери, заглянул туда, затем забрался внутрь.

В вагоне было достаточно светло, чтобы найти панель, о которой говорила девушка. Мужчина приблизился к ней, чтобы разглядеть, какого цвета были кнопки. Как только Венедикт вроде бы нашел, на какой-то из них треугольник, появились старые знакомые. Пришелец с желтоватыми глазами беззвучно проник внутрь, а второй стал в проеме, чтобы контролировать дверь.

— Что вы тут забыли, Венедикт? Анны тут нет.

— Свои очки. Вот они. — Венедикт показал то, что держал в дрожащей руке.

Мецц оценил очки взглядом и угрозы в них не нашел.

— Собираетесь заняться сваркой? Вы как-то слишком спокойны. Если что-то задумали, то у вас ничего не выйдет. К несчастью, вы просто не понимаете, как ваши человеческие способности ничтожны перед нашими.

— Зато я прекрасно понимаю, что я сыр.

— Что?

— Сыр для мышек...

Второй тоже посмотрел на Венедикта с интересом и попался. Венедикт одной рукой прислонил к глазам очки, а другой нажал на кнопку. Раздался гул генератора, и вагон озарился сверхярким светом. Мецц, что был ближе, упал на пол и схватился за глаза. Второй свалился на рельсы и производил сдавленные высокие звуки, корчась и извиваясь.

Спавшие на деревьях птицы взволновались и оживились. Где-то во дворах собаки устроили перекличку.

Снаружи послышался голос Анны:

— Выключайте, Венедикт!

Мужчина нажал кнопку отмены, и генератор стих. Венедикт снял очки. Даже у него сейчас стояла белая пелена перед глазами. Он аккуратно прошел к выходу.

Анна и железнодорожник уже втаскивали второго пришельца в вагон.

— Помогите, — попросила девушка.

— А он точно без сознания?

— Да. Я его шокером жажнула.

Венедикт не без труда втащил к себе мецца.

— Тяжелый, зараза.

— А ваш как там? — спросила Анна.

Венедикт обернулся. Первый все еще лежал на спине, держась за глаза.

— Мой шевелится.

Анна протянула шокер:

— Идите шарахните его.

Устройство выглядело мощнее обычных.

— Нет, я не стану никого шарахать, — возмутился Венедикт.

— Почему?

— Как-то это... негуманно, знаете ли, леди.

— Тогда спрыгивайте к нам скорей.

Разочарованный, мужчина не торопился слезать. Анна взобралась к нему.

— Только не говорите, что вы и этого собираетесь...

Не успел Венедикт до конца озвучить мысль, как позади себя услышал рычание и визг. Это на него набросился пришедший в себя первый мецц. Он еще плохо видел, и Анна без труда нейтрализовала его током.

Венедикт спрыгнул на шпалы. Девушка закрыла и заблокировала дверь.

— Мне это тоже не нравится, — сказала она. — Но когда тебя пытаются убить в сотый раз, начинает раздражать.

— Но его глаза. Как он...

— Они быстро восстанавливаются.

...

Анна не ошиблась в догадке: из домика выглядывала перепуганная жена железнодорожника.

Все выбрались на платформу и отряхнулись. Анна оглядела так и не очнувшихся спецов на лавке.

— И где же врач? — обратилась она к смотрителю.

— Сказал, что не придет, — виновато ответил мужчина.

— Почему?

— Вчера перепил сильно. Не растолкать.

Анна только развела руками. Она забрала у Венедикта очки и спрятала их в рюкзак.

— Ладно, сейчас свои прилетят.

— Кто прилетит? — испугался Венедикт.

Он произнес это так наивно, что Анна не смогла сдержать улыбку.

— Пришельцы с волновыми пушками, — сказала она. — Венедикт, вам придется рассказать в подробностях о тех, кому понадобились ваши склады. Чем быстрее мы вычислим всю шайку, тем больше у вас будет шансов остаться в живых.

— Я расскажу все, что нужно, — безропотно ответил Венедикт. — И, Анна...

— Да...

— Вынужден признаться, что это самое незабываемое приключение в моей жизни.

— Рада слышать.

— Оставьте свой номерок?

— Боюсь, что нет.

— Тогда, может, запишете мой?

— У меня он есть, — улыбнулась девушка.

— Откуда?

— Я про вас все знаю.

— Да? Но так же нечестно.

Из-за леса послышался нарастающий шум мощного двигателя.

— Лучше отойдем, — сказала Ламкина.

В небе появились огни транспортного вертолета. Ветер от лопастей поднял в воздух пыль и все, что плохо держалось. Гигантский монстр плавно опустился, зависнув над вагоном. Из его лона с помощью тросов спустились четверо спецов в камуфляже и масках. За ними с лебедок свесились прочные стропы. Парни защелкнули замки в петлях, расположенных по периметру крыши, потом спрыгнули на землю и переключили держатели в открытое положение, освободив верхнюю часть вагона от его ходовой основы.

Когда техническая работа была завершена, спецназовцы занялись теми, в тельняшках. Каждого закрепили спасательными ремнями и стали аккуратно поднимать в вертолет.

Один из участников, внушительных размеров мужчина в маске, подошел к Анне:

— Ты как? Все путем?

— Так точно, майор.

Они пожали руки.

— Полночи сидим на облаке с пацанами, лампу твою ждем. Че так долго-то?

— Это Венедикт все, — Анна кивнула на спутника. — Заманил меня в вагон-ресторан, пил там вино и не выпускал, пока я все чебуреки не съела.

Командир отряда устрояюще нагнулся:

— Что же вы себе позволяете, товарищ? Тратите наше время в свое удовольствие? Не уважаете спецназ, значит?

— Почему? Уважаю, конечно... — Венедикт растерялся: человек в маске давил авторитетом.

— Я шучу, не напрягайтесь. Это моя задача. Капитан Анна нас куда только не запрашивает! Осталась одна Камчатка вроде. А вот совести не осталось совсем, кажется, у кого-то. Да, Ань?

— Тебя хотя бы не роняют в шкафу-сейфе, майор.

— Ах, вот в чем дело... А-то я думаю, откуда у вас эти причуды, капитан?

— Да ну тебя. Слова ласкового никогда не дождешься. — Анна обиженно набросила на плечи рюкзак.

— Тебя подбросить?

— Нет, блин, тут оставить.

Девушка тепло улыбнулась Венедикту и подала на прощание руку:

— Вы молодец. Спасибо за смелость.

Мужчина пожал ее руку:

— Вам спасибо, Анна. Не подскажете, что мне дальше делать?

— Поедете в следующем составе. Вагон номер 3. Начальник поезда в курсе. Вам предоставят комфортное место, и осмотрит квалифицированный врач, он же психолог. Там же будет наш человек, которому вы предоставите всю информацию о нападавших. Об этом случае — никому. Еще раз спасибо за содействие. Есть вопросы?

— Нет, — ответил Венедикт.

— Проследите, чтобы человек сел? — сказала она смотрителю.

— Прослежу, — сказал мужчина.

...

Спецназовцы тем же способом вернулись на борт, только уже с Анной. Венедикт наблюдал, как фигурка этой незаурядной девушки поднимается на тросе, ее подхватывают крепкие мужские руки и втаскивают внутрь.

А ведь он провел наедине с ней в шкафу-сейфе целых десять минут. Да еще каких! Кому еще в целом мире выпадала такая честь? Этому крутому майору, видимо, нет.

Тросы натянулись, и вагон устремился в небо вслед за набирающим высоту транспортником. Двое мужчин, оставшихся на перроне, молча проводили его взглядами.

Глава 3. Ли́ка Воронцова

День выдался пасмурный. Ли́ка перевернулась в постели. Сторона Джакомо была пуста и холодна. И как ему не лень в такую рань ездить на охоту?

Семилетняя Виктория спала в детской. Одеядло, как обычно, лежало скомканное в ногах. Ли́ка осторожно подтянула его к плечам дочки. Девочка открыла один глаз, поняла, что это мама, и, недовольно шмыгнув носом, накрылась с головой.

Да уж... Сегодня ответственный день — показ новой коллекции, а самые близкие люди ведут себя с самого утра как чужие. Никакой поддержки.

Ли́ка спустилась на первый этаж. Ветер снаружи дул такой, что скрипели доски в крыше дома. Через большое панорамное стекло было видно, как с сосен падали иголки и шишки. Молодая женщина подошла к кофемашине. И фильтр, и кувшин были пусты.

Неужели Джакомо было трудно набрать воды?! Что, в Италии принято так небрежно относиться к своим женам? Нужно будет поговорить с ним насчет совместного быта и касающихся этого мелочей.

От раздражения затряслись руки. Кувшин был нервно наполнен, вставлен в кофемашину, и кнопка нажата. Огромная шишка сорвалась с ветки и громко ударилась о шифер гаража. Ли́ка вскрикнула. Она открыла шкафчик и достала успокаивающие таблетки.

...

Она позвонила месяц назад.

— Здравствуйте, мне нужна Ли́ка Воронцова, дизайнер одежды.

— Это я. Добрый день.

— Меня зовут Анна. Я из службы безопасности.

— Вы по поводу показа на Пушкинском мосту?

— Да. Вам дали разрешение провести мероприятие на стратегическом объекте напротив министерства обороны, и я назначена следить за тем, чтобы все прошло без происшествий.

— Отлично. Что от меня требуется?

— Все данные о том, как будет проходить показ, о всех его участниках и приглашенных лицах.

— Хорошо, у меня все готово: план мероприятия, списки гостей.

— В таком случае встретимся на этом мосту через два часа.

— Сегодня?!

— Ну да. Погода ведь хорошая.

Вид на город, в какую сторону ни посмотри, был потрясающим. Стекланный закрытый мост пересекал Москву-реку и для вечернего показа модной одежды был хоть и не оригинальным, но экономным и элегантным решением. Архитектура, огни, теплоходы — все это послужит натуральной живой декорацией с меняющимся природным светом и экстерьером. Столичный бомонд не сможет не оценить.

Лику удивила красота и молодость девушки, которая могла одним решением дать запрет на проведение показа. Она пришла на встречу в отлично скроенных юбке и пиджаке, но материал Ли́ка бы выбрала для такого костюма другой. Определенно.

К таким глазам подошло бы... Да, Анне вообще нужно что-то такое, что сражало бы мужиков наповал с первого взгляда. У девушки для этого были все данные, а она как будто бы их старалась скрыть.

Ли́ка стояла в солнцезащитных очках у своего вишневого «Порше-Каррера», недалеко от входа на мост. Анна к ней подошла и протянула руку:

— Здравствуйте, я Анна.

— Здравствуйте. Ли́ка Воронцова.

— Очень приятно. Обожаю ваш салон на Никольской улице.

— Приятно слышать. А вы, простите за прямоту, очень красивая.

— С мнением художника спорить не стану.

— А вы что, пешком пришли?

— Нет. Я тут рядышком по делам была, — Анна кивнула на внушительное здание министерства обороны, — и там пока оставила машину.

— А мне вот удалось припарковаться тут, — попыталась восстановить превосходство Ли́ка.

— Похоже, вам сопутствует удача.

— Так и есть. Недавно вышла замуж. Во второй раз.

— Знаю, читала в вашем досье.

С лица Ли́ки сползла улыбка.

— Ли́ка, я шучу. Весь интернет пестрил этой новостью. Расслабьтесь. Пойдемте посмотрим, что да как.

...

Девушки поднялись на эскалаторе на мост.

Здесь была довольно широкая крытая центральная галерея, в которой имелось множество дверей в две другие — открытые, напоминавшие балконы по всей длине моста.

— Сам показ пройдет тут, и попасть на него смогут только приглашенные, а все, кому понадобится перейти на другую сторону моста, будут пользоваться боковыми галереями.

— Ясно.

Они не спеша ступали по центральной галерее, и Ли́ка активно жестикулировала:

— Тут поставят невысокий подиум, по его периметру в три ряда будут стоять стулья, там будет гримерка для моделей и пространство для организаторов, здесь столики для фуршета. Внизу на специальном понтоне у набережной будет установлен фейерверк и по окончании показа запущен. Что еще вам необходимо знать?

Анна посмотрела в планы, распечатанные на бумаге, перевела взгляд на реку, прилегающие к ней площадки, строения и растительность.

— Во сколько будет фейерверк?

— Как только я дам сигнал. А его я дам, как закончится показ. А начнется он, когда соберутся все важные гости. Короче, думаю, в районе девяти вечера.

— Все понятно. Благодарю за информацию.

— Это все? — удивилась Ли́ка.

— Почти. Можно личный вопрос?

— Давайте...

— У вас есть враги?

— Прямо враги?

Анна кивнула.

— Нет. Конкуренты есть, как и у всех... А врагов нет. Не припомню, чтобы я кому-то жестко перешла дорогу. А почему вы спросили?

— Так, на всякий случай. Не берите в голову.

Шли дни, а это «не берите в голову» все сильнее беспокоило Ли́ку.

Три недели назад кто-то проник в дом. Виктория в тот день была в школе, а Джакомо в стрелковом клубе.

Ли́ка в своем домашнем кабинете проводила онлайн-совещание, как вдруг легкий ветерок пошевелил ее волосы. Такое могло быть, только если кто-то открыл входную дверь. Окна были закрыты, совершенно точно. Ли́ка оторвалась от дел, прошла по верхнему этажу особняка, который достался ей от бывшего мужа, и прислушалась. Из гостиной доносился едва различимый шорох.

— Кто здесь? Вика, ты?

Ответа не последовало. Да и звука подъехавшей машины Ли́ка не слышала; Викторию в школу и обратно доставлял водитель.

Это вполне могла быть белка. Тут их водилось много, и иной раз Ли́ка с Викторией их подкармливали.

Ли́ка стала спускаться в зал. Ветерок снова прошелся по дому.

Внизу все было на своих местах. Никого посторонних. Никто не грыз нагло фисташки, как когда-то однажды, распушив серо-рыжий хвост.

Ли́ка с облегчением выдохнула. На лужайке перед домом также все было тихо. Но когда она повернулась к камину, то побледнела.

На мраморной полке стояла фотография ее бывшего мужа — Вадима. Кто-то ее вытащил из коробки в гараже, принес сюда и поставил. Это было похоже на анонимное послание о том, что полтора года назад муж погиб не от несчастного случая. Вадим строго смотрел с фотографии и требовал немедленных действий.

Весь день Ли́ка не могла прийти в себя, а когда вечером вернулся Джакомо, она уже не могла быть с ним такой же приветливой, как раньше. Она вдруг начала задумываться над его страстью к оружию и готовностью бежать на охоту, как только позовут друзья. В любой момент тот мог сорваться из дома, не желая ничего объяснять. В мире бизнеса он был настоящий монстр: сильный, хладнокровный, бескомпромиссный. Но зато ее монстр. И это он когда-то давно, когда она была совершенно разбита, подошел и сказал: «Я могу вам чем-то помочь?» И помог — избавил от одиночества. А главное, подружился с дочкой.

«Несчастный случай на стройке» — так ей сказали и рекомендовали не смотреть на тело. Кремация навсегда поставила точку в их с Вадимом браке. Был ли он застрелен из охотничьего ружья? Вряд ли такое возможно на стройке. А было ли все так, как ей сказали, на самом деле? Лучшие друзья мужа могли ведь пощадить ее чувства, утаив настоящую причину смерти.

Перед новым показом нервы начали давать сбой, а кому можно было довериться, чтобы не поползли слухи? В светском кругу могли счесть за паранойю, если Ли́ка станет ворошить прошлое. Тут нужна была совершенно особенная и непредвзятая подруга.

— Аллю! Анна?

— Да, Ли́ка, здравствуйте. Что-то случилось?

Хорошая ли это была идея?

— Нет-нет. Это не связано с показом.

— С чем тогда?

— Не хотите ли выпить вместе кофе?

На том конце последовала пауза.

— Можно. А когда?

— Через два часа.

— Сегодня?!

— Ну да, погода ведь хорошая.

В трубке послышался приятный смех.

— Ну давайте!

Они договорились пройтись по Якиманской набережной.

Ли́ка припарковалась напротив Музеона и стала ждать.

Анну подвез высокий мускулистый парень. Он пошел в картинную галерею, а девушка подлетела к Лике легче бабочки.

— Привет! У меня выходной, поэтому можно без официального тона, — сразу предупредила Анна.

— Привет! — приобняла ее Ли́ка, поняв, что общение будет приятным. — Я вас точно не оторвала?

— У него как раз тут есть дела. Так что, наоборот, все сложилось удачно.

...

Анна купила в палатке баночку колы, Ли́ка мороженое.

Осенний денек был окутан теплом. Девушки сидели на широченных деревянных ступенях, наблюдая, как детвора резвится в бьющих из земли фонтанах. По реке шли теплоходы, за спиной группа людей занималась йогой. И только по небу носились облака, безжалостно сообщая о том, что совсем скоро в Москву придет холодное время года.

— У тебя ведь дочь? — спросила Анна.

— Да, Виктория. Семь лет.

— Чудесно.

— А тот парень, это твой парень?

— Да, он из Питера.

— Гераклом зовут?

— Нет, Кириллом. Он художник.

Анна допила и потянулась. Ли́ка отметила про себя, что Анна, несмотря на скромные повадки, очень соблазнительна.

— Ань, в чем твой секрет, если ты пьешь газировку, а фигура спортивная?

— Много бегаю. По работе в основном.

— И как работа, нравится?

— Интересная.

— Так необычно: ты во главе безопасности мероприятия. Бываешь в министерстве обороны. В тебе какой-то скрытый от глаз потенциал. Чувствуется, что людей не боишься.

— А чего их бояться?

— Вот-вот, мне бы так.

— Зачем?

— Чтобы не было страшно.

— А тебе от чего-то страшно?

— Да так, ни от чего... — Ли́ка отвернулась.

— Нет, скажи. Может, я чем-то могу помочь?

Ли́ка посмотрела по сторонам и заговорила тише:

— Тогда, помнишь, ты спросила, нет ли у меня врагов?

— Да.

— Почему ты это спросила?

— Стандартный рабочий вопрос. А что?

— Я ответила тогда «нет», а потом вдруг поняла, что на самом деле не знаю. Может, и есть.

Анна с таким участием взглянула на Ли́ку своими бездонными озерами, что женщине захотелось рассказать ей о своих подозрениях.

Почти стемнело.

Джакомо высоко раскачивал Вику на подвесных качелях, привязанных к ветке огромного кедра.

Лику передернуло от этой картины. Она поставила машину в гараж и подошла к ним.

— Привет, мама, — бесцветно сказала девочка.

Раньше Виктория всегда бросалась маме на шею, когда она приезжала с работы. Но после свадьбы с Джакомо дочка закрылась. Именно от Лики. И такое короткое «Привет, мама» теперь каждый вечер пронзало холодом материнское сердце.

— Здравствуй, моя хорошая.

Лике очень хотелось прижать дочь к себе, но девочка продолжила раскачиваться на качелях. Джакомо прижал Лику к груди и тепло поцеловал в щеку.

— Не хочешь обнять маму? — сказал он.

— Я же катаюсь.

У Лики слезы навернулись на глаза.

— Не обращай внимания. Мы сегодня не в духе.

— Как дела в школе? — спросила Лика. — Что проходили?

— Примеры.

— А еще?

— Другие примеры.

— И как, трудно?

— Не особо.

Вика сама стала раскачиваться в полную силу.

— Виктория, сбавь амплитуду, — строго сказала Лика.

— Кого сбавь?

— Не так быстро, говорю.

— Да все нормально, мама, я с детства на них катаюсь.

Лике всегда эти качели казались опасными, она захотела остановить их, но Джакомо острожно взял жену за плечи.

— Оставь ее, дорогая. Будет только хуже.

— Я сама разберусь, что мне делать, ладно?

Лика нечаянно, но импульсивно оттолкнула от себя мужа. Получилось сильнее, чем того требовала ситуация.

Глаза Джакомо блеснули желтизной. Он повернулся и заспешил к тропе, ведущей в лес.

— Ну, прекрасно. И куда ты пошел?

Мужчина оставил вопрос без ответа. Треугольник его спины молчаливой глыбой уменьшался на фоне багряных деревьев, пока не скрылся в листве.

Его долго не было. Женщина успела разогреть ужин и поесть с Викторией. Настроение у Джакомо выравнивалось, как успела заметить Лика, примерно в течение часа.

Дочь ушла в свою комнату.

Лика загрузила посудомоечную машину, включила ее, а себе налила вина. Механические звуки, шум воды и алкоголь действовали на психику успокаивающе.

На входе в кухню показался Джакомо. Он остановился в арке и казался в этот момент чрезмерно высоким и пугающим.

— Не сердись на меня, — сказал муж. — Ты же знаешь, я не люблю, когда мне говорят что-то резко.

Лика отпила вина.

— Ты тоже меня прости.

Джакомо подошел и обнял ее.

- Есть будешь?
- Нет. Буду только кофе.
- Давай сделаю...
- Хорошо.

Джакомо стал у окна и принялся писать в смартфоне. Лика сварила кофе, налила в его любимую фарфоровую чашку, поставила на блюдечко и поднесла.

- Спасибо, — искренне улыбнулся Джакомо.
- Он взял блюдце с чашкой в руку, и Лика как бы между прочим сказала:
- Кто-то достал фотографию Вадима и поставил ее на камин.

Джакомо неестественно повернул голову и посмотрел на Лику так, что женщине стало не по себе.

- Ты шутишь?
- Над такими вещами разве шутят, милый?

Вечерняя Москва всегда поражала активностью. Особенно в выходные дни и особенно, когда в столице проходили праздники или мероприятия, коих тут хватало на любой вкус.

В день показа столпотворение на мосту было ошеломляющим: зеваки, шаставшие по боковым галереям, пялились на подиум и приглашенных звезд, вспышки фотокамер придавали архитектурному сооружению такой блеск и сияние, что, прогуливаясь по Пушкинской набережной внизу, могло показаться, будто на руке столицы сверкает 135-метровый браслет со стразами.

Получалось, что расположение для показа своей новой коллекции Лика не могла выбрать удачней. Гостей радовал сногшибательный вид на город и возможность разместить в соцсетях фото на фоне неповторимой панорамы.

Но то, что предложила параллельно с показом сделать Анна, не давало Лике покоя.

...

Модели пребывали в отличном настроении, игриво покачивая бедрами, и это передавалось публике. Гости обмахивались веерами и наслаждались зрелищем. Желтоватые перекрытия моста удачно сочетались с персиковыми тонами коллекции, а закат над рекой кричал о том, как прекрасна жизнь, если ты принадлежишь к светскому обществу. Приглашенный экстравагантный диджей профессионально создавал нужную атмосферу, уносящую воображение к другим планетам.

Лика суетилась в раздевалке с моделями, контролируя главный процесс.

Джакомо как раз поднимался на мост с той стороны, где эскалатора не было. Он распахнул массивную деревянную дверь, ведущую к ступеням, взвивающимся спиралью ко входу на верхнюю часть моста. На него тут же налетела девушка в черном спортивном костюме, сбегавшая по ступенькам вниз.

— Осторожно! — гаркнул ей вслед Джакомо.

Девушка была в капюшоне и больших наушниках и, казалось, не обратила на него никакого внимания, но, когда отошла на безопасное расстояние, показала мужчине средний палец с черным маникюром. Затем она мгновенно скрылась за гранитными перилами.

— Подростковая тварь... — прошипел под нос Джакомо, но тут же приложил силы, чтобы успокоиться.

...

На входе стояли два охранника в строгих костюмах с бейджами. Джакомо подошел к ним.

— Добрый вечер!

— Показ уже начался, — сказал тот, что постарше.

— Я знаю, я опоздал.

— Простите, у нас четкие наставления от хозяйки не впускать ни одного посетителя после того, как показ начнется, — пояснил второй.

— У меня забронировано место в первом ряду.

— Да хоть в пятом. Сказано, никто не должен ходить среди кресел во время показа.

— Не дерзите. Я приглашен. Я муж хозяйки мероприятия.

— Да поймите: мы не делаем исключений.

Джакомо начал вскипать:

— Даже для мужа?

Охранники закатили глаза, словно им приходилось общаться с тупицей.

— Вы есть в списках? — спросил второй.

— Конечно есть, что за идиотский вопрос?

— Мужчина... С таким гонором вы теряете последний шанс попасть на событие.

— А вы теряете работу, похоже.

— Успеем «отработать», если понадобится.

Охранник смерил Джакомо враждебным взглядом и расправил плечи на случай, если придется применять навыки драки.

Напарник положил товарищу руку на плечо.

— Спокойно, Макс. — Затем он обратился к Джакомо: — Вы точно есть в списках?

— Да вы издеваетесь, что ли?! Я твержу об этом весь вечер. — Глаза Джакомо стали наливаться желтым.

— Есть документ?

— Есть, черт возьми!

Джакомо полез во внутренний карман пиджака, поискал там, потом похлопал по боковым нижним и, найдя там паспорт, сунул его охраннику.

Первый раскрыл документ, сравнил фотографию и человека напротив, но отдавать не спешил. Смотрел в паспорт и все сильнее хмурился.

— Что-то не так? — теряя всякое терпение, сказал Джакомо.

— Вы что... бывший муж?

Джакомо подумал, что он ослышался.

— Чего?

— Муж, говорю, вы... бывший?

Второй охранник тоже заинтересовался и стал сравнивать фотографию с лицом человека напротив.

— Почему бывший? Настоящий.

— Ну вот, смотрите...

Первый повернул паспорт, и Джакомо прочитал: «Воронцов Вадим Олегович». С фотографии смотрел покойный муж Лики.

Какое-то время Джакомо осмысливал, что же все-таки происходит. Потом он рассвирепел, взял за грудки обоих охранников и в одно движение подтолкнул их к ограждению. Оба больно ударились спиной.

— Вы совсем охренели?

Охранники растерялись от такой мощи. Они выпучили глаза, позабыв приемы самообороны: этот не дюже импульсивный мужик мог их запросто скинуть с моста, и в этом месте там внизу была отнюдь не вода, а асфальт.

Стоявшие рядом люди ахнули, и это остудило пыл Джакомо. Он немного расслабил хватку.

— Откуда он у меня?

— Кто? — спросил тот, что был Макс.

— Паспорт этот.

По глазам охранников читалось, что они специально устроили провокацию. Но кто за ней стоял? Кто считал несправедливым, что Джакомо занял место Вадима Олеговича Воронцова?

В памяти всплыл средний палец той девчонки.

— Вот ловкая тварь!

Значит, скорей всего, и Лика в сговоре.

А это уже меняло вообще все.

Джакомо молча вел машину по подмосковной трассе, а Лика сидела рядом, не отрываясь от смартфона. Восторженные отзывы о показе все приходили в личные сообщения, несколько новостных изданий напечатали хвалебные колонки в интернете. Это все радовало дизайнера Лику Воронцову, так как она вложила все свои силы, нервы и талант, и сегодняшний вечер показал, что труды полностью оправдались. В другой части души, там, где она была женой, скребли кошки.

Наконец женщина освободилась. Она глубоко и сладко вздохнула, скромно зевнула и потянулась.

— Я молодец, — сказала Лика торжественно.

— Ты лучшая, — отозвался Джакомо.

...

Они подъехали к воротам, те автоматически открылись.

Взору предстала дорожка, освещенная фонарями. Извиваясь, она вела к чудесному дому. Лика хорошо помнила, как Вадим привез ее сюда впервые. Точно так же открылись ворота, и Лика сразу поняла, что ее девичья мечта сбылась. Статуи Аполлона Бельведерского и еще кого-то полуголого, она так и не запомнила кого, выглядывающие из буржуазно постриженных кустов, заждались новую хозяйку. И Лика стала прекрасной хозяйкой.

Сейчас за рулем был другой мужчина, и что их двоих ждало дальше, стало абсолютно непредсказуемым.

В зале горел свет.

— Вика после танцев с водителем до сих пор? — спросил Джакомо.

— Нет, я попросила подругу ее сегодня забрать. Возможно, она останется на ночь.

— Какую еще подругу?

— Хорошую.

— А мне почему не сказала?

— Как бы я тебе сказала, если ты так и не пришел на показ?

Джакомо резко затормозил.

Лика вышла, а мужчина проехал дальше: поставить машину в гараж.

...

Джакомо долго сидел в автомобиле и не решался отправить сообщение Луиджи. Но сомнений не осталось: на них обоих вышли, и он все-таки кликнул по экрану.

В гостиной негромко работал телевизор. Джакомо вошел. Виктория и подруга Лики, симпатичная молодая девушка, собирали, сидя на полу, пазл.

— Здравствуйте... — сказал Джакомо.

- Привет, дядя Джакомо! — ответила Виктория.
- Здравсьте... — подняла голову Анна.
- Я Джакомо, — мужчина подошел и протянул руку.
- Анна, — ответила гостья, вытянув свою.

Джакомо ее пожал и вдруг застыл: на пальцах подруги жены был черный лак. Девушка этого не скрывала.

Мужчина не подал виду, что смутился.

- А где мама?
- Нарезает овощи.
- А вы с Анной давно знакомы?
- С сегодня.
- Мм, как здорово.

Джакомо посмотрел в глаза Анне, стараясь раскусить игру, которую та ведет, но девушка ответила прямым взглядом и улыбкой.

Смелая. Неужели это и есть та самая Анна. Тогда он все сделал правильно.

...

Джакомо умыл лицо холодной водой и посмотрел в зеркало. Глаза светились нездоровым желтоватым блеском. Ему с трудом удавалось себя контролировать. Он мог просто взять и убить ее. Но тогда всему конец.

- Соберись, Джакомо.
- Он достал смартфон, секунду помедлил, потом набрал номер.
- Да...
  - Луиджи, ты ведь в городе?
  - Нет, у вас в охотничьем домике.
  - Да чтоб тебя! Почему ты такой ненасытный?
  - Что стряслось?
  - Проблема оказалась ближе, чем я думал.
  - Насколько близко?
  - У нас в доме.
  - Не понял...
  - Та девчонка, о которой говорят. С серыми глазами. Она тут, в гостиной.
  - Генеральская внучка?
  - Да, она так и представилась.
- В трубке повисла тишина.
- Значит, нас вычислили.
  - Я же написал тебе.
  - Но ты не написал, что за нами уже пришли.
  - Не уверен... кажется, она одна. Я попытаюсь все узнать и разрулить.
  - Это очень плохо, Джакомо, очень, — повторил голос.
  - Я сказал, кроме девчонки тут вроде больше никого. Сиди тихо, не высывайся...
- Звонок уже отклонили.

...

Ужин состоял из легкого салата, бутербродов с моцареллой и свежесваренного чая со вкусом ягод. Анна и Виктория сидели за столом рядом, а Лика с Джакомо напротив них. Героиней дня по праву считалась Лика, поэтому говорила по большей части она.

— ...А когда одна из моделей, переодеваясь, в спешке порвала лямку на платье, я просто была в шоке... Я схватила иголку с ниткой и чуть ли не воткнула ей в плечо. Мне, признаюсь, очень хотелось так сделать в тот момент, но показ был главнее всего, и пришлось запрянуть тайные чувства на потом. Но уже через минуту другая модель сломала каблук, и про первую я забыла напрочь...

Джакомо искренне смеялся над рассказом жены, а Виктория уже зевала.

— Так, кому-то пора спать, — сказала Лика.

— Кому? — спросила девочка.

— Виктории, наверно.

— Ну и ладно, пошла тогда. — Виктория встала. — Анна, а ты к нам еще придешь?

— Вы далековато от города живете. Но, думаю, мы еще увидимся.

— Ладно. Ты же понимаешь, что пазл без тебя, наверно, точно не соберется?

Взрослые улыбнулись.

Виктория со слипающимися глазками направилась во двор.

— А куда мы идем? Спальня наверху! — сказала Лика.

— Я подышать.

— Она всегда ходит «подышать», лишь бы не подчиняться, — объяснил Джакомо.

Анна понимающе кивнула.

— Уберу посуду... — Лика встала из-за стола.

— Давай я, — вскочил Джакомо.

— Все в порядке, дорогой, я сама. А ты пока лучше с Анной... собери пазл.

...

Джакомо и Анна переместились в гостиную. У дивана были разбросаны разноцветные картонные кусочки картины.

— Ну что, будем собирать пазл? — спросил Джакомо.

Анна стала напротив него:

— Согласна. Только у меня есть свой пазл. Поможете собрать?

Джакомо пристально посмотрел на девушку:

— Ну, давайте... Чем смогу, как говорится.

— Итак... На стройке было три главных строителя. Один из них упал с большой высоты и погиб, а двое других остались жить счастливо. Недостающий кусочек пазла в том, кто скинул первого строителя и занял его место в семейной ячейке общества? Никак не могу собрать. А что вы думаете?

Джакомо тяжело задышал:

— Вы цепляетесь не за тот мотив.

— Вот как? И что это значит?

— Сами же упомянули, что строителей было трое.

— Хотите сказать, что один все-таки примерный семьянин и любящий муж, а второй — злодей с неумолимым геном «убийцы»?

— Они оба с геном «убийцы». Но, возможно, один очень пытается исправиться и найти свое место в новом, незнакомом, беспощадном к иностранцам мире.

— И до этого у него ловко получалось. Но в этом мире есть закон о соучастии в преступлении, да и как минимум недоверие к лицам, имеющим ген «убийцы».

— И что теперь будет?

— Мое дело вас поймать.

Джакомо устало потер лоб:

— Мы ведь тут не по своей воле. Нам нужно было куда-то сесть.

— Плохая попытка. По своей. Мы давно это выяснили у тех, кто согласился сотрудничать.

— У меня должны быть какие-то права. Можно как-то получить, ну не знаю, лицензию на жизнь тут?

— Вопрос не ко мне. Я всего лишь вычисляю вас.

— Но вы... У вас есть сердце.

— У вас оно тоже есть. Вы очень на нас похожи. Только не можете себя сдерживать, когда вас злят. В ваших краях принято убивать за малейшую дерзость.

— Вас же я еще не убил, хотя вы показали мне средний палец.

— Простите, пришлось добавить реалистичности образу. А не убили вы меня потому, что неглупый и знаете, что всем вашим тогда придется несладко.

— По вашим словам, так я просто исчадие ада.

— А вы можете доказать обратное?

Со двора послышался крик Виктории. Анна взглянула на Джакомо и прочла в его глазах, что случилось страшное.

— Вика! — Лика бежала из кухни.

Анна рванулась во двор. Джакомо последовал за ней.

Звук мотора автомобиля был уже на приличном расстоянии от дома. Свет от фар мелькал в стороне дороги, ведущей в лес.

— Майор! — сказала Анна в браслет на ходу.

— На связи...

— Семилетняя девочка взята в заложники. Автомобиль движется на северо-запад от дома в лес.

— Принято. Сколько негодяев, двое?

— Не установлено.

— Один, — сказал Джакомо. — Это Луиджи.

Анна ничего больше не передала.

— Вылетаем, — добавил командир спецназа.

— Луиджи. Ну, прям коренные итальянцы. И чего вам в Милане не сиделось? — проговорила Анна, садясь в свой внедорожник и включая зажигание.

Джакомо открыл другую дверь и сел рядом. В его горло тут же уперся ствол пистолета.

— Куда?

— Я покажу дорогу.

Анна сильнее надавила на кожу мещца:

— Он же твой приятель...

— Только не в случае, когда угрожает моей семье.

Анна сжала губы и посмотрела в сторону леса. Фары почти затерялись за деревьями.

— Пристегнись.

Ламкина убрала «Глок» и, резко вдавив педаль газа в пол, взрыхлила землю колесами.

Одноэтажный деревянный дом из толстых бревен стоял, освещенный светом луны. Судя по стоявшему рядом автомобилю, Луиджи прятался внутри.

Ламкина остановила машину на существенном расстоянии.

— Не вмешивайся, — бросила она Джакомо, выскочила и мигом оказалась на лужайке у домика.

Девушка пробежалась взглядом по крыше и окнам, прикинула способы проникновения, но пришла к выводу, что ради безопасности Виктории придется идти на переговоры.

— Брось ствол! — послышалось из окна.

Анна достала пистолет и положила его на газон.

— Чего ты хочешь в обмен на девочку, Луиджи?

— Убить тебя...

— Есть другие варианты?

— Нет!

— Как насчет лицензии?

Последовала пауза.

— Что за лицензии?

— На жизнь тут.

— Не слышал о такой.

— Можем договориться.

— Да чушь все про лицензию. Иди сюда, и я тебя грохну. Или я грохну малышку Викторию. У всех ру-луанцев ген «убийцы», ты же в курсе? И он у меня уже ой как чешется на эту писклявую девчонку.

— Хорошо, я иду.

Анна подалась вперед, но на ее пути возник Джакомо.

— Нельзя приближаться к этому типу.

— Думаешь, пристрелит?

— Сразу, как войдешь.

— Ну что поделаешь.

Джакомо не сдавался:

— Я сам пойду. Обещаю, что-нибудь придумаю.

— Поздно, друг, преступник уже выдвинул требования. Лучше позаботься о Лике, которая вот-вот придет. Уведи ее подальше, пока я тут разбираюсь.

Раздался ружейный выстрел. Джакомо схватился за плечо. С перекошенным лицом он вопросительно повернулся к дому:

— Меня-то за что?!

— Ты с ней, Джакомо. Я вижу, что вы снюхались. Я тебе одолжение делаю. Они на тебе опыты будут ставить. Лучше умри от руки друга.

— Так, как ты убил Вадима? — гневно выкрикнул Джакомо.

Раздался второй выстрел, и теперь Джакомо упал на колени. В его груди появилась дыра.

— Я убил, а ты отлично пристроился. Но это еще ладно, мы все в такой ситуации, а вот предателей я не прощаю!

Ламкина присела к раненому:

— Ты как?

— Не помру.

Анна сняла кофту, свернула плотней и приложила к Джакомо.

— Зажми как можно сильнее, чтобы кровь не терять.

— Спасибо...

— Ты ведь бывал в этом домике?

— Да.

— Есть там какое-нибудь оружие?

— Топор.

— В прихожей?

Джакомо кивнул.

— Сгодится.

...

Анна продемонстрировала силуэту в окне пустые руки:

— Я вхожу.

— Давай!

Дверь скрипнула и отворилась. Анна переступила порог.

Внутри было просторно и не убрано. Лица определенно сюда не захаживала даже при первом муже. Посреди помещения стоял длинный массивный стол, заваленный разным хламом: от банок с консервами до шкур зверей. По стенам были развешаны чучела. Беспорядок и запах подсказывали, что Луиджи иногда жил здесь с разрешения Джакомо. Он отводил в лесу душу на диких животных, когда кто-нибудь из землян его раздражал.

Виктории в помещении не было.

Луиджи, ничем не примечательный низенький мужчина, каких легко встретишь на улице, стоял в затемненном пространстве на фоне ужасающей головы здоровенного кабана. В руках у него поблескивало двуствольное ружье, направленное на Анну.

— Где Виктория?

— В подвале.

— Вика, ты тут? Это Анна!

— Да! — отозвалась девочка, всхлипнув.

— Скоро ты выйдешь, не бойся.

Вика не ответила.

— Ну, не к стулу же мне ее было привязывать. Я же не монстр.

— Однако меня все-таки решил убить?

— Про тебя уже ходят легенды. Стольких наших изловила. Да самых отъявленных. Когда я тебя уберу, все мне спасибо скажут.

— Не успеешь насладиться славой, как тебя самого уберут парни, сотрудничающие с моим отделом.

Луиджи помялся на месте.

— А что там ты терла про лицензию? — спросил он.

— Да чушь это, конечно. Если бы сюда слетались нормальные ребята, то люди бы еще подумали. Но сигнал 86-го поймали вы — мещцы. А лично на тебе — убийство.

Луиджи зашипел, его желтые зрачки вспыхнули в сумрачной пустоте.

Ламкина осмотрелась.

— Топор ищешь? Я его убрал. Подальше от соблазна. От своего.

Анна двинулась к двери, ведущей в подвал:

— Ну что, выпускаем Викторию?

— Выпускай, ладно. Она достала ныть.

За дверью послышался топот детских ботинок — девочка взбежала по лестнице и стала наготове. Анна отодвинула щеколду, открыла дверь. Виктория тут же бросилась к ее ногам.

— Все в порядке, Вика. Все хорошо. Ты идешь к маме.

Закрывая собой, Анна провела девочку до двери. Виктория юркнула в проем и убежала.

— Маленькое пугливое животное, — фыркнул Луиджи. — Ты не такая. Ты — грациозная лань. И я бы устроил за тобой отличную охоту.

— Можем поиграть. Или кишка тонка?

Луиджи неприятно засмеялся:

— Нет. А вдруг ты выиграешь. Лучше синица в руке.

— А вы быстро учитесь.

— За тридцать лет на Дуа чему-нибудь да научишься.

— Короче, Луиджи. Час поздний. Сдавайся, и поедешь в «питомник». Говорят, там нормальные условия.

— Я не поеду в «питомник», — заорал Луиджи. — Я не питомец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.